

ЗАЧЕМ РОССИЯ РЕШИЛА
МОДЕРНИЗИРОВАТЬ СВОЮ ЭКОНОМИКУ
И ЧТО ОБ ЭТОМ ДУМАЮТ В ЕС/ 3
КОГДА РОССИЙСКИЕ ГРАЖДАНЕ
СМОГУТ СМОТРЕТЬ ЦИФРОВОЕ
ТЕЛЕВИДЕНИЕ/ 7
С ЧЬЕЙ ПОМОЩЬЮ МОСКВА
СОБИРАЕТСЯ ПЕРЕВООРУЖАТЬ
СОБСТВЕННУЮ АРМИЮ/ 8
МОЖНО ЛИ ПОБЕДИТЬ
НЕНАСЫТНЫХ РОССИЙСКИХ
КОРРУПЦИОНЕРОВ/ 12
КАК ЕВРОСОЮЗ ПРОХОДИТ
ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ КРИЗИСОМ
В ГРЕЦИИ/ 14

Понедельник, 31 мая 2010
Тематическое приложение
к газете «Коммерсантъ» №17

Коммерсантъ

Guide

Россия и Европейский Союз

Издание подготовлено Издательским Домом «Коммерсантъ»
при поддержке Европейской Комиссии
Мнение редакции может не совпадать с мнением Европейской Комиссии

4 601 865 000 295

kommersant.ru

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ,
РЕДАКТОР GUIDE
«РОССИЯ—ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ»

ПЕРЕСТРОЙКА ВЕКА

Курс на модернизацию России в Европе уже окрестили «второй перестройкой». К решению затеять капитальный ремонт российской экономики власти страны подтолкнул мировой кризис, больно ударивший по России. Теперь российские чиновники открыто признаются — в том числе на страницах этого издания,— что кризис пошел впрок.

Надо признать, что скептиков, убежденных, что ничего путного из всех этих модернизационных затей вроде Сколковского иннограда не выйдет,— предостаточно. Тем более что сомнения подчас сенят сами власти, которые как-то уж больно нерешительно ведут объявленную ими же самими борьбу с коррупцией. Ярким примером такого бездействия стал скандал с компанией Daimler.

Но можно посмотреть на все и с другой стороны. Да, действительно, у тех, кто сидит наверху слова часто расходятся с делами. Но ведь раньше они даже не утруждали себя разговорами о необходимости перемен. В сытые 2000-е любая неудача списывалась на козни засевших на Западе врагов, мечтающих расчленить Россию, и высосать ее полные углеводородов недра. Шпионские скандалы, поиски вредителей в Британском совете и среди общественников, «шакалящих» у иностранных посольств. Все это было не так уж и давно. Но вдруг куда-то делось. И теперь мы выбираем в партнеры для модернизации не кого-нибудь, а Европейский союз. Присоединяемся к антикоррупционной концепции Совета Европы, а в Сколково зовем американцев. Видимо, кое-что уже перестроилось. По крайней мере, в головах тех, кто принимает решения.

Тематическое приложение к газете «Коммерсантъ» (Guide Россия-Европейский Союз)

Демьян Кудрявцев — генеральный редактор
Андрей Васильев — шеф-редактор
Анатолий Гусев — арт-директор
Элди Опп — директор фотослужбы
Екатерина Кузнецова — директор по рекламе.
Рекламная служба:
Тел. (499) 943-9108/10/12, (495) 101-2353
Алексей Харнас — руководитель службы «Издательский синдикат»
Владимир Соловьев — выпускающий редактор
Наталья Дашковская — редактор
Ольга Хвостунова — ответственный секретарь
Сергей Цомык — главный художник
Виктор Куликов — фоторедактор
Екатерина Бородулина — корректор
Адрес редакции: 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 4.
Тел. (499) 943-9724/9774/9198

Учредитель: ЗАО «Коммерсантъ. Издательский дом».
Адрес: 127055, г. Москва, Тихвинский пер., д. 11, стр. 2.
Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации СМИ — ПИ № ФС77-38790 от 29.01.2010

Типография: «Сканвеб Аб».
Адрес: Коряланкату 27, Коувола, Финляндия
Тираж: 75000. Цена свободная
Фото на обложке: Alamy/Photos

ОПЕРАЦИЯ «МОДЕРНИЗАЦИЯ» СЛОВО «МОДЕРНИЗАЦИЯ» В ЭТОМ ГОДУ ПРОЧНО ВОШЛО В ЛЕКСИКОН РОССИЙСКИХ ЧИНОВНИКОВ. МОДУ НА НЕГО ВВЕЛ ПРЕЗИДЕНТ РФ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ, ЗАЯВИВШИЙ О НЕОБХОДИМОСТИ ПОЛОЖИТЬ КОНЕЦ ОТСТАЛОСТИ ВОЗГЛАВЛЯЕМОЙ ИМ СТРАНЫ И ЕЕ СРОЧНОМ ОБНОВЛЕНИИ — КАК ТЕХНОЛОГИЧЕСКОМ, ТАК И ПОЛИТИЧЕСКОМ. В ЖЕЛАНИЕ РОССИИ МЕНЯТЬСЯ ПОВЕРИЛ И ЕВРОСОЮЗ, КОТОРЫЙ ВЫРАЗИЛ ГОТОВНОСТЬ ПОМОГАТЬ МОСКВЕ.

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЕВ, ПАВЕЛ ТАРАСЕНКО

КРИЗИС В ПОМОЩЬ После разразившегося в 2008 году мирового финансового кризиса, российское руководство, пусть и не сразу, но осознало необходимость перемен. Уже в мае 2009 года ради ускорения технологического обновления экономики в России была создана государственная комиссия по модернизации, которую возглавил президент. А в сентябре прошлого года в своей статье «Россия, вперед!» Дмитрий Медведев довольно подробно описал, что он задумал. В нашумевшей статье он перечислил российские проблемы, о которых говорили и раньше (см. справку на стр. 4), такие как коррупция, технологическая отсталость и сырьевая зависимость экономики РФ. Тем не менее был необычен сам факт того, что первое лицо страны публично и недвусмысленно высказалось по поводу несовершенства возглавляемого им же государства. Этот подход отличался от распространенной прежде практики, согласно которой неудачи списывались на происки «мировой закулисы», а временные трудности объяснялись «особым российским путем» развития. При этом президент Медведев не просто указал и признал наличие проблем, но и предложил варианты их решения.

«Давайте ответим себе на простой, но очень серьезный вопрос. Должны ли мы и дальше тащить в наше будущее примитивную сырьевую экономику, хроническую коррупцию, застарелую привычку полагаться в решении проблем на государство, на границу, на какое-нибудь «всесильное учение», на что угодно, на кого угодно, только не на себя? И есть ли у России, перегруженной такими ношами, собственное завтра?» — вопрошал российский лидер. И сам себе отвечал: «В течение ближайших десятилетий Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами: «умной» экономикой, создающей уникальные знания, экспортом новейших технологий и продуктов инновационной деятельности. Эти цели реалистичны. Задачи, поставленные для их достижения, сложны, но решаемы,— подчеркнул глава государства.— Не ностальгия должна определять нашу внешнюю политику, а стратегические долгосрочные цели модернизации России».

Сигнал, посланный Медведевым, воодушевил российское экспертное сообщество. В феврале Институт современного развития (ИНСОР), считающийся мозговым центром при президенте РФ (Дмитрий Медведев возглавляет его попечительский совет), выпустил объемный доклад «Россия XXI века: образ желаемого завтра». Тезисы, изложенные в этом документе, звучали не менее смело, чем президентская статья. В нем, в частности, отмечалось, что «величие и процветание страны не может более строиться за счет граждан, политическими и экономическими репрессиями», а это требует мер, которые поставят «свободу над властью, народ над государством».

НОВЫЙ ПОДХОД ВЛАСТЕЙ РФ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ РАСПРОСТРАНЕННОЙ ПРЕЖДЕ ПРАКТИКИ, СОГЛАСНО КОТОРОЙ НЕУДАЧИ СПИСЫВАЛИСЬ НА ПРОИСКИ «МИРОВОЙ ЗАКУЛИСЫ», А ВРЕМЕННЫЕ ТРУДНОСТИ ОБЪЯСНЯЛИСЬ «ОСОБЫМ РОССИЙСКИМ ПУТЕМ» РАЗВИТИЯ

ПРЕЗИДЕНТ РФ ДМИТРИЙ МЕДВЕДЕВ (СЛЕВА) И ГЛАВА ЕВРОКОМИССИИ ЖОЗЕ МАНУЭЛ БАРРОЗУ (СПРАВА) ПРИГОТОВИЛИСЬ ДАТЬ СТАРТ РЕАЛИЗАЦИИ СОВМЕСТНОЙ ПРОГРАММЫ «ПАРТНЕРСТВО ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ»

Государство, указывалось в докладе, со временем должно стать арбитром при столкновении интересов, что подразумевает политический плюрализм, соревновательность, смену у власти различных сил и независимый суд. В документе прописывались смелые реформы: армия (500—600 тыс. человек) должна быть переведена на добровольную основу, пораженное коррупцией и скомпрометированное МВД предлагалось заменить Федеральной службой криминальной полиции и муниципальной милицией, а ФСБ — Федеральной службой контрразведки и Федеральной службой по охране Конституции. Говоря о внешнеполитических ориентирах России, авторы доклада указывали на необходимость ее членства в ВТО и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), ведения переговоров о вступлении страны в НАТО и Евросоюз.

Документ вызвал широкую дискуссию. Депутаты Госдумы из фракции «Единая Россия», к примеру, поспешили раскритиковать целый ряд его положений, касающихся прежде всего внутривнутриполитического устройства страны. В частности, единороссы выразили несогласие с предложениями экспертов вернуться к прямым выборам губернаторов, вновь сократить сроки работы президента и Госдумы до пяти лет и четырех лет соответственно, а также ликвидировать МВД, ГИБДД, ФСБ. В «Справедливой России» идеи доклада, за исключением вступления РФ в НАТО, в целом одобрили.

Так или иначе, но появление сначала президентской статьи, а затем и труда экспертов ИНСОРа стало началом формирования новой повестки дня в российской политике, которую с интересом восприняли на Западе, и прежде всего в ЕС.

Российские власти решили не тянуть с реализацией своих модернизационных планов, приступив к их выполнению уже в начале года. В феврале Дмитрий Медведев рассказал об идее построить в России Центр исследований и разрабо-

ИННОГРАД В ПОДМОСКОВНОМ СКОЛКОВО (НА ФОТО ЗДАНИЕ БИЗНЕС-ШКОЛЫ) ДОЛЖЕН СТАТЬ ОБРАЗЦОВО-ПОКАЗАТЕЛЬНЫМ ПРОЕКТОМ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ

ВЛАДИСЛАВ СУРКОВ

ток, который по его замыслу должен стать аналогом американской «Кремниевой долины». Куратором этого проекта, который решили воплощать в жизнь в подмосковном Сколково, где уже существует бизнес-школа, назначен замглавы кремлевской администрации Владислав Сурков. «Будем строить этот центр в том месте, где у нас есть неплохой задел для того, чтобы это сделать быстро. Скорость имеет особое значение. Поэтому будем строить его в Сколково», — объяснил выбор площадки президент Медведев.

Чтобы обитателям будущего иннограда легче работалось, там будет создан особый правовой режим, предполагающий налоговые и таможенные льготы. Также появилась информация, что на его территории может открыться представительство Массачусетского технологического института.

ЗАГРАНИЦА ВОЗМОЖНОГО Между тем США не единственная страна, которая поучаствует в модернизации российской экономики. Одним из первых идеями Дмитрия Медведева заинтересовался Евросоюз, проявивший готовность помочь в их реализации. Свой интерес к формирующейся в России повестке дня ЕС недвусмысленно высказал спустя два месяца после публикации президентской статьи на ноябрьском саммите РФ—ЕС в Стокгольме. Уже то, что этот форум прошел в столице Швеции, с которой у России ранее не особенно удачно складывались двусторонние отношения, вслило в европейцев оптимизм по поводу планов Москвы меняться самой и менять отношения с партнерами на Западе.

На стокгольмском саммите глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу откровенно хвалил статью Медведева «Россия, вперед!» и предложил российскому лидеру посылить помощь со стороны Евросоюза. Там же российская и европейская стороны впервые обсудили идею совместного проекта под названием «Партнерство для модернизации». А вскоре после этого по дипломатическим каналам Брюссель передал Москве подготовленный европейскими экспертами документ. В нем были перечислены основные с точки зрения ЕС направления, по которым европейцы хотели бы работать в сотрудничестве с российскими властями. Первым пунктом в нем значилось построение в России правового государства и достижение «верховенства права». Еще Евросоюз выразил готовность содействовать в борьбе с коррупцией, улучшении инвестиционного климата в РФ, подключиться к процессу модернизации российских неправительственных организаций и, наконец, помочь России перейти на европейские стандарты и технические регламенты.

«Стороны условились поработать над конкретным содержанием программы, чтобы она не осталась брошюрованным лозунгом. Есть общее понимание, что это должна быть конкретная вещь, поскольку у нас с ЕС таков уровень отношений, что декларативные вещи нам не нужны» — так

«ПАРТНЕРСТВО ДЛЯ МОДЕРНИЗАЦИИ», О КОТОРОМ С ВОДУШЕВЛЕНИЕМ ГОВОРЯТ РОССИЙСКИЕ И ЕВРОПЕЙСКИЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЛИЦА, ПРЕДПОЛАГАЕТ НЕ ТОЛЬКО ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ИНТЕГРАЦИЮ СТОРОН, НО И ИХ ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ СБЛИЖЕНИЕ

СТРАТЕГИЯ

прокомментировал работу над содержанием новой программы партнерства постпред России при ЕС Владимир Чижов. По его словам, российская сторона видит в основе программы обмен технологиями, совместные с Евросоюзом инновационные проекты, взаимодействие в научных сферах, использование преимуществ сторон в плане технических регламентов и стандартов. «Финансирование (программы „Партнерство для модернизации“). — **Г**) может осуществляться на основе софинансирования. Где-то паритетного, где-то примерно равного. Это не отношения благодетеля и облагодетельствованного», — отметил господин Чижов.

РАБОТА НАД ЗАДАЧАМИ С российской стороны куратором подготовки программы «Партнерство для модернизации» было назначено Министерство экономического развития. Тем самым Москва сразу дала понять, что она вкладывает в этот документ чисто экономический смысл. На это, кстати, прямо указал и Владимир Чижов: «Программа должна носить прикладной характер, без пространных рассуждений о преимуществах европейских ценностей».

К апрелю Минэкономики подготовило свой проект программы, основанный на принципах, ранее предложенных Евросоюзом. Среди них, в частности, назывались: верховенство права, создание диверсифицированной конкурентоспособной экономики, укрепление сотрудничества в области науки и исследований, увеличение прямых инвестиций, интеграция рынков, присоединение России к глобальной политике укрепления торговли, укрепление контактов между людьми.

Набор антикоррупционных мер значился в российском проекте первым пунктом, который в соответствии с поже-

лениями ЕС был озаглавлен «Верховенство права». Борьба с коррупцией в нем предлагалось с помощью конвенции Совета Европы от 1999 года об уголовной ответственности за коррупцию. В этом же разделе указывалось на возможность применения опыта Евросоюза по преодолению внутренних и не только внутренних административных барьеров.

Для реализации заявленного Брюсселем принципа увеличения прямых инвестиций Минэкономики предложило проанализировать, что именно мешает движению капиталов на территории партнеров — России и ЕС, а затем создать общую базу данных по объектам инвестирования и, привлекая бизнесменов с обеих сторон, заняться улучшением инвестиционного климата.

Вплощать в жизнь принцип «присоединения к глобальной политике укрепления торговли», обозначенный Евросоюзом в качестве одного из приоритетных, российские экономисты предлагают через вступление РФ в ВТО, а также вхождение в ОЭСР. Тем самым в программе нашел отражение тезис, ранее изложенный в упомянутом выше докладе ИНСОРА. Упоминание членства в ОЭСР появилось в документе не случайно. Дело в том, что эта организация, в которую Россия пока безуспешно пытается вступить с 1996 года, тратит много усилий на борьбу с отмыванием денег, уходом от налогов и коррупцией.

Среди других предложений, прописанных в российском проекте, — завершение переговоров по базовому соглашению между Россией и Евросоюзом, привлечение европейских предприятий к модернизации российской экономики за счет переноса их производства на территорию РФ, упрощение студенческих обменов, совместное создание в России технопарков и реализация инновационных проектов в энергетике. В проекте российских экономистов были также учтены пожелания Дмитрия Медведева, касающиеся преодоления сырьевой зависимости национальной экономики. Так, энергетические проекты, которые Москве хотелось бы затеять в сотрудничестве с ЕС, предполагают не столько совершенствование добычи углеводородов, сколько разработку новых видов топлива и повышение энергоэффективности. Кроме того, российская версия программы «Партнерство для модернизации» предлагает двигаться к установлению безвизового режима между Россией и ЕС.

После того как российские предложения были готовы, свое отношение к ним должен был сформулировать Брюссель. Окончательно же программу «Партнерство для модернизации» планировалось оформить к нынешнему саммиту Россия—Евросоюз, который на этот раз пройдет в Ростове-на-Дону. «Она готовится для майского саммита», — разъяснил „Ъ“ помощник президента РФ по эконо-

ропейскими, — это задача, заведомо обреченная на провал (2 октября 2008 года в эфире радиостанции «Говорит Москва»).

Сергей Иванов, первый вице-премьер:

— Необходимо помнить и о том, что иногда нужные технологии быстрее и дешевле приобрести за рубежом, чем тратить время и деньги на разработку их отечественных аналогов (28 апреля 2007 года на открытии съезда Союза машиностроителей России).

Дмитрий Медведев, президент России:

— После того, что произошло на Саяно-Шушенской ГЭС, появилась масса апокалиптических комментариев и у нас в стране, и за границей, смысл которых сводится к тому, что все, «приплыли», это начало технологического конца России... Мы с вами понимаем, что, несмотря на всю тяжесть происшедшего, несмотря на то что погибли наши граждане, все это брехня. Правда здесь только в одном: наша страна очень сильно технологически отстала (24 августа 2009 года на совещании в Улан-Удэ).

Владислав Сурков,

замглавы администрации президента России:

— Надо самокритично посмотреть на себя. Ситуация в сфере развития новых технологий для России весьма печальная. Собственные наши интеллектуальные силы невелики. Поэтому никакой суверенной модернизации не может быть (28 октября 2009 года в интервью журналу «Итоги»).

мике Аркадий Дворкович. По его словам, в ней в конечном итоге «будет только то, что реально реализовать, а значит, то, что не потребует гигантских затрат, но будет иметь существенный эффект за счет синергии партнерства».

Между тем партнерство, о котором с воодушевлением говорят российские официальные лица и их европейские коллеги, предполагает не только экономическую интеграцию сторон, но и их политическое и идеологическое сближение, которое, если верить заявлениям сторон, выглядит не таким уж и невозможным. Так, собеседники Г в МИД России, курирующие европейское направление, в последнее время прямо говорят, что Москве и Брюсселю выпал реальный шанс осуществить самый масштабный в новейшей истории совместный интеграционный проект.

Похожие настроения царят и среди европейских дипломатов. «Мы считаем, что такая сложная задача, как модернизация, является для нас с Россией общим вызовом. Поэтому мы определили ряд общих тем для сотрудничества. В свою очередь, российская сторона предоставила свои предложения по этой теме. Рассмотрев их, мы поняли, что находимся с Москвой на одной волне», — заявил Г глава представительства ЕС в России Фернандо Валенсуэла.

Обычно весьма осторожный в оценках дипломат на этот раз крайне оптимистично высказался о предстоящем саммите РФ—ЕС: «Тема модернизации будет одной из важнейших тем. В ходе встречи в Ростове-на-Дону мы надеемся достичь двух вещей — политической ратификации инициативы „Партнерство для модернизации“, которая позволит нам двигаться вперед, и согласия по поводу конкретных сфер будущего сотрудничества. Хотя не исключено, что мы продвинемся в Ростове-на-Дону гораздо дальше».

Накануне саммита российская сторона не скрывала, что ожидает от европейских партнеров готовности вплотную обсуждать отмену визового режима между ЕС и Россией. По словам собеседника Г в МИД РФ, полгода назад в Стокгольме Москва и Брюссель продемонстрировали желание приступить к практическим шагам в этом направлении. Судя по всему, к ростовскому саммиту это желание только усилилось. «Это двусторонний переговорный процесс. Естественно, что вы, россияне, смотрите на него так: „Я должен получить визу, чтобы попасть в Европу“. Однако не стоит забывать, что европейцы тоже должны получать визу в Россию», — рассуждал в беседе с Г Фернандо Валенсуэла. — Мы, пусть и медленно, но делаем прогресс в визовом вопросе и в ближайшем будущем должны прийти к общему пониманию того, какими конкретными способами можно сделать процесс облегчения визового режима наиболее эффективным». ■

Виктор Вексельберг, председатель наблюдательного совета группы компаний «РЕНОВА»:

— Надо достаточно четко себе отдавать отчет в том, в каких отраслях мы на сегодняшний день отстали и отстали, может быть, не на одно поколение, а на несколько поколений технических и технологических решений. И здесь, наверное, нам не стоит изобретать велосипедов, а нам нужно выработать и найти эти формы, которые в рамках реализации проектов международного сотрудничества позволят нам наиболее быстрыми путями наверстать отставание (8 декабря 2009 года на конференции Внешэкономбанка в Москве).

Анатолий Чубайс,

гендиректор госкорпорации «РОСНАНО»:

— Россия очень серьезно задержалась на старте. Причем она задержалась на старте и в последние 20 лет. Это правда, что по развитию инновационной экономики за эти 20 лет в стране мало что удалось сделать (4 февраля 2010 года на форуме «Россия-2010» в Москве).

Евгений Примаков,

президент торгово-промышленной палаты:

— Мы должны активно преодолевать техническую отсталость своей промышленности, чтобы не оказаться однажды на задворках истории (21 апреля 2010 года на церемонии вручения премии в ТПП).
* Должности указаны на момент высказывания.

ОБМЕНОМ ГОРОДА БЕРУТ

ВАЖНЕЙШИМ УСЛОВИЕМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАДУМАННОЙ РОССИЙСКИМИ ВЛАСТЯМИ МОДЕРНИЗАЦИИ ЯВЛЯЕТСЯ ПОДГОТОВКА РОССИЕЙ СОБСТВЕННЫХ НАУЧНЫХ КАДРОВ МИРОВОГО УРОВНЯ. КРУПНЕЙШИМ ПАРТНЕРОМ РФ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЕЕ НАУЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ЯВЛЯЕТСЯ ЕВРОСОЮЗ, ДАВНО СОЗДАВШИЙ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ ДЛЯ УГЛУБЛЕНИЯ НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И АКТИВНО ПРИВЛЕКАЮЩИЙ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ К РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИХ ПРОЕКТОВ.

АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

ДРУГИМ НАУКА В ноябрьском послании Федеральному собранию, в котором президент РФ Дмитрий Медведев призвал страну к модернизации и очертил широкую программу трансформации страны, в числе наиболее приоритетных задач было названо формирование современной научной среды. «В нашей стране всегда было много талантливых, открытых к прогрессу и способных создавать новое людей. Именно на них и держится инновационный мир. Нужно создать постоянно действующий механизм их поддержки, привлекать к работе в России наиболее авторитетных российских и зарубежных ученых», — заявил он.

Разумеется, при формировании конкурентоспособного научного сообщества главной является проблема кадров. И президент Медведев озвучил две принципиальные идеи по ее решению. «Наши соотечественники-ученые, которые работают за границей, могли бы составить значительную часть экспертного сообщества и помочь в организации международной экспертизы российских научных проектов, а при создании определенных условий — просто переехать в нашу страну», — заявил он.

Идея вполне логична, учитывая, что, по данным Фонда ООН в области народонаселения (UNFPA), с момента развала СССР из России выехали за границу около 3 млн. ученых, причем многие из уехавших занимают ключевые позиции в ведущих мировых университетах. Примечательно, что в октябре, за пару недель до оглашения президентского послания, несколько десятков работающих за рубежом ученых российского происхождения обратились к властям РФ с открытым письмом, в котором содержался призыв спасти отечественную фундаментальную науку. В нем же содержались и конкретные рекомендации. Некоторыми из них, похоже, и решил воспользоваться президент. Например, он предложил приглашать на работу в Россию иностранных специалистов. «Следует упростить правила признания научных степеней и дипломов, полученных в ведущих университетах мира, а также правила приема на работу необходимых нам специалистов из-за рубежа. Визы им должны выдаваться быстро и на длительный срок. Мы в них заинтересованы, а не наоборот», — сказал в послании Дмитрий Медведев.

Как известно, из зарубежных партнеров Москвы на призыв Дмитрия Медведева к модернизации живее всех откликнулся Брюссель. На саммите Россия—ЕС в Стокгольме глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу вручил президенту предложения по программе, которую стороны назвали «Партнерство для модернизации». Одним из направлений в этой программе стало расширение научно-технического сотрудничества. Впрочем, развитию научных связей с постсоветским пространством (особенно с РФ) единая Европа озаботилась намного раньше, чем президент Медведев написал свою статью «Россия, вперед!».

В РОССИЮ С ЛЮБОВЬЮ Вскоре после развала восточного блока и падения СССР руководство ЕС столкнулось с серьезным вызовом. Уровень жизни ученых на просторах бывшего СССР резко упал: их исследования

ПО ЗАМЫСЛУ ВЛАСТЕЙ РФ, ИМЕННО РОССИЙСКИМ СТУДЕНТАМ ПРЕДСТОИТ ВЗВАЛИТЬ НА СВОИ ПЛЕЧИ ПОДЪЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ НАУКИ НА НОВЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ ВЫСОТЫ

оказались никому не нужны, а благодаря галопирующей инфляции зарплаты, о которых в советские времена большинство граждан могли только мечтать, едва позволяли сводить концы с концами. И если, например, безобидные исследователи творчества Гоголя и Достоевского мало кого заботили, то судьба ученых, ковавших ядерный щит СССР или разрабатывавших другие виды вооружений, немедленно превратилась в международную проблему. Эти кадры могли стать легкой добычей для стран вроде Ирана или КНДР, а также для международных террористов.

В этих условиях в ноябре 1992 года в Москве был учрежден Международный научно-технический центр (МНТЦ). В рамках этой структуры ЕС, США, Канада, Япония, Норвегия и Южная Корея финансировали проекты, позволявшие ученым-оружейникам из России и других стран СНГ вести научно-техническую деятельность в гражданских областях. Кроме того, были разработаны программы

интеграции этих ученых в международное сообщество. За годы существования МНТЦ, который продолжает оставаться одним из важнейших каналов научных обменов между РФ и ЕС, поддержку получили более 60 тыс. ученых и специалистов из 765 НИИ. Преимущественно российских.

Решив проблему с трудоустройством ученых, работавших на ВПК, Евросоюз обратил свой взор на другие отрасли советской науки. В них также существовали многочисленные наработки, представляющие большой интерес для бизнеса, а также ученые, способные к совместной работе над научными проектами, в том числе в сфере фундаментальных исследований. В условиях постсоветской России в течение нескольких лет эти ученые могли полностью потерять квалификацию и сменить сферу деятельности. В этих условиях ЕС создал еще несколько программ научно-го сотрудничества, ориентированных на Россию.

Одной из ключевых структур для развития научных связей стала программа INTAS — Международная ассоциация содействия сотрудничеству с учеными из независимых государств бывшего Советского Союза. В рамках программы проводились конкурсы и выделялись гранты на исследовательские проекты в следующих областях: физика, матема-

тика, информационные технологии, телекоммуникации, химия, науки о жизни, науки о Земле, экология, энергетика, технические науки, авиация и космос, экономика, общественные и гуманитарные науки. Также были предусмотрены специальные гранты на проведение научных конференций, летних школ, инновационную деятельность и стипендии молодым ученым. Важно, что в рамках INTAS финансирование получили прежде всего отдельные ученые, а не только НИИ и организации. За период с 1992 по 2004 год российские исследовательские коллективы получили в рамках программы более €114 млн. Сейчас INTAS выполнила свою миссию и находится в стадии ликвидации.

С 1994 года российским ученым впервые был открыт доступ к отдельным программам ЕС в области науки и техники. Специально для этого была запущена программа INCO Сорегисус-2 (помимо стран СНГ она распространялась на Монголию и страны Центральной и Восточной Европы, не входящие на стадии вступления в ЕС). По программе Сорегисус-2 российские институты могли искать себе партнеров в странах ЕС и подавать совместные заявки на получение финансирования совместных исследовательских проектов. Приоритетами Сорегисус-2 были экология, производ-

ПОСЛЕ РАЗВАЛА СССР УРОВЕНЬ ЖИЗНИ УЧЕНЫХ РЕЗКО УПАЛ: ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ ОКАЗАЛИСЬ НИКОМУ НЕ НУЖНЫ, А БЛАГОДАРЯ ГАЛОПИРУЮЩЕЙ ИНФЛЯЦИИ ЗАРПЛАТЫ, О КОТОРЫХ В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА БОЛЬШИНСТВО ГРАЖДАН МОГЛИ ТОЛЬКО МЕЧТАТЬ, ЕДВА ПОЗВОЛЯЛИ СВОДИТЬ КОНЦЫ С КОНЦАМИ

ственные технологии и здравоохранение. В рамках программы за счет ЕС было профинансировано около 250 институтов из СНГ, в том числе России, на сумму около €20 млн.

С 1993 года Россия стала членом Европейской программы научно-технического сотрудничества в области высоких технологий и инноваций EUREKA. Эта программа была создана для содействия коммерциализации результатов научных исследований. Участие в EUREKA способствует продвижению российских разработок на рынки европейских стран, а также доступу к информационным, технологическим и финансовым ресурсам стран ЕС. Тематика проектов с российским участием охватывает информационные технологии, робототехнику, лазерные технологии, медицину, охрану окружающей среды и создание новых материалов. С 1993 года при участии 80 российских организаций было реализовано 50 проектов с объемом финансирования около €25 млн.

Одной из первых в 1991 году стартовала программа ЕС TACIS (Техническая помощь СНГ), объектом ее приложения стали республики бывшего СССР и Монголия. Программа была призвана содействовать использованию в России и других странах содружества западноевропейских ноу-хау в различных секторах экономики и управления на государственном, региональном и местном уровнях. Всего с начала 1990-х годов в России было реализовано около 2 тыс. проектов, охвативших около 60 регионов страны. Общий объем финансирования достиг почти €3 млрд. В рамках TACIS была также создана программа Bistro для поддержки маломасштабных проектов продолжительностью не более девяти месяцев и с бюджетом до €100 тыс. По программе Bistro многие российские ученые получили возможность выезжать в Европу на конференции или семинары. С января 2007 года на смену TACIS пришел новый механизм — Европейский инструмент соседства и партнерства (ENPI). Главное новшество заключается в том, что новая концепция ориентируется на совместное финансирование проектов, в большинстве случаев в равном объеме. В рамках TACIS было реализовано четыре проекта в сфере научно-технического сотрудничества.

Активно реализуются и программы по отдельным сферам, в которых российские ученые наиболее конкурентоспособны. Например, около 700 российских ученых участвовали в создании андронного коллайдера, который был сооружен на границе между Францией и Швейцарией. Инициатором проекта была Европейская организация по ядерным исследованиям (CERN). Общая стоимость заказов, которые в рамках проекта получили российские предприятия, достигла \$120 млн.

Помимо программ на уровне ЕС множество проектов и инициатив в области науки, техники и инноваций поддерживается на двустороннем уровне сотрудничества России с отдельными странами — членами ЕС.

КУДА ТЕКУТ МОЗГИ Большинство из перечисленных выше европейских программ позволили научно-исследовательским организациям и бизнесу ЕС получить доступ к наиболее интересным российским технологиям и наработкам. Без них многие идеи, вызревшие в лабораториях где-то в Сибири, вряд ли когда-либо были осуществлены и тем более, внедрены в производство. Одновременно европейское финансирование позволило сохранить сотням научных коллективов на просторах РФ, где их деятельность и в «лихие девяностые», и в сытые 2000-е по-прежнему мало кого интересовала. В то же время ЕС принял и ряд программ, позволивших молодым и талантливым ученым из России отправиться учиться в Европу. Многие европейские научные стипендии и гранты по окончании пребывания в Европе предоставляют дополнительный грант для возвращения ученых в свою страну.

Наибольшую известность приобрела общеевропейская программа Erasmus Mundus, поощряющие студенческие и научные обмены. В рамках программы студенты и

ТЕПЕРЬ МЯЧ НА РОССИЙСКОЙ ПОЛОВИНЕ ПОЛЯ: ЕСЛИ МОСКВА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАМЕРЕНА ВЕРНУТЬ ИЗ ЕВРОПЫ СВОИХ НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫХ УЧЕНЫХ И ПРИВЛЕЧЬ ЕВРОПЕЙЦЕВ НА РАБОТУ В РФ, ЕЙ ПРЕДСТОИТ НЕМАЛО ПОТРУДИТЬСЯ

РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ, СТАЛКИВАЮЩИЕСЯ С ПРОБЛЕМАМИ ПРИМЕНЕНИЯ СВОИХ ЗНАНИЙ НА РОДИНЕ, ЛЕГКО РЕАЛИЗУЮТ СЕБЯ ЗА РУБЕЖОМ В ТАКИХ ПРОЕКТАХ, КАК, НАПРИМЕР, АДРОННЫЙ КОЛЛАЙДЕР (НА ФОТО)

ученые из России могут получить грант на обучение по магистерской программе в одном из европейских вузов, либо получить деньги на проведение исследований. Отдельное направление способствует появлению в Европе преподавателей из РФ. По этой программе в настоящее время около 1500 российских студентов и ученых проходят обучение, преподают или проводят научные исследования в Европе. Участие России в Болонском процессе способствует сотрудничеству в сфере высшего образования.

Параллельно подобные программы в отношении РФ запустили отдельные страны — члены ЕС, причем при поддержке как правительств, так и частных фондов. Наиболее активным игроком в этом смысле является Германия. Свои программы для россиян предлагают Федеральное министерство науки и образования Германии, Немецкая служба академических обменов (DAAD), Германское исследовательское общество (DFG), а также многочисленные фонды и общества. Программы для российских студентов и молодых ученых предлагают министерства и организации Франции, Великобритании, Швеции, Нидерландов, Финляндии и Бельгии.

БОЛЬШОМУ ПАРТНЕРСТВУ — БОЛЬШАЯ ПРОГРАММА Новый этап научно-технического сотрудничества Москвы и Брюсселя наступил после саммита Россия—ЕС 2005 года, итогом которого стала выработка концепции четырех общих пространств. Одним из них как раз стало пространство исследований, образования и культуры. Принятая на саммите «дорожная карта» предполагала стимулирование тесного сотрудничества в сфере исследований и образования, а также содействие мобильности научных кадров, студентов и преподавателей вузов России и стран ЕС.

Принятие этого плана позволило ЕС и РФ совершить беспрецедентный шаг к сближению в научной сфере: Мо-

сква и Брюссель начали синхронизировать масштабные научные программы. В 2007 году стартовала Седьмая рамочная программа (РП) ЕС по науке и технологическому развитию на 2007—2013 годы. Параллельно в России была утверждена и вступила в действие Федеральная целевая программа (ФЦП) «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007—2012 годы».

Седьмая РП стала самой масштабной программой финансирования науки в мире с общим бюджетом свыше €50 млрд. (кстати, это лишь 5% общего объема финансирования науки в странах — членах ЕС на тот же период). Программа является ключевым элементом в процессе формирования единого научно-исследовательского пространства Европы, курс на которое Еврокомиссия объявила еще в 2000 году. Главным условием программы является то, что деньги на исследования выделяются лишь консорциумам ученых, которые должны представлять как минимум три страны ЕС. При этом седьмая РП открыта для участия ученых со всего мира, которым может быть оказана финансовая и другая поддержка на таких же условиях, как и исследователям из стран — членов ЕС.

Для участия в программе необходимо, чтобы участники из третьих стран (не членов ЕС и не ассоциированных партнеров Брюсселя по РП, которые участвуют в финансировании программы) подавали заявки на проведение совместных с европейцами исследований. При этом Москва является главнейшим международным партнером ЕС по программе: в предыдущей шестой рамочной программе Россия была самой успешной из третьих стран, как по числу принявших участие в программе ученых и исследователей, так и по объемам финансирования, полученного от Еврокомиссии. По этим показателям она опередила не только Китай и Индию, но даже США.

К примеру, проект HISAC по исследованиям в области аэронавтики. Задача проекта — оптимизировать экономические и экологические характеристики малых сверхзвуковых самолетов за счет снижения уровня потребляемого топлива, шума и выбросов в атмосферу. Работы ведут почти 40 участников из различных стран

Европы, включая четыре российские организации: ЦАГИ им. Е. Н. Жуковского, ЦИАМ, ИТПМ им. С. А. Христиановича и ЗАО ГСС. Бюджет проекта составляет €26 млн.

Российская же ФЦП включает пять основных направлений: живые системы, нанотехнологии и новые материалы, информационно-коммуникационные технологии, рациональное природопользование, энергоэффективность (эти же области входят в число европейских приоритетов в РП). Бюджет программы составит 195 млрд. руб. На проекты, реализуемые в рамках программы совместно с зарубежными партнерами, будет выделено 21,3 млрд. руб. Данный механизм позволит зарубежным ученым участвовать в реализации перспективных разработок на деньги России.

Синхронизировав принятие программ, Москва и Брюссель пошли дальше, разработав механизм софинансирования совместных научных исследований. Россия и ЕС начали проводить скоординированные конкурсы, в ходе которых совместно выбирают проекты по тематикам, представляющим общий интерес. С российской стороны соорганизаторами конкурсов могут быть Минобрнауки и Минпромторг, госкорпорация «Росатом», а со стороны ЕС — Еврокомиссия. Финансирование осуществляется совместно на деньги европейской седьмой РП и российской ФЦП. Очевидно, что наработанный опыт взаимодействия с ЕС в сфере науки и подготовки кадров должен помочь Кремлю в реализации заявленного курса на модернизацию. Свидетельством того, что Брюссель заинтересован в успехе этого проекта, является как непосредственная реакция ЕС на послание Дмитрия Медведева, так и многолетняя поддержка развития российской науки. Теперь мяч на российской половине поля: если Москва действительно намерена вернуть из Европы своих наиболее востребованных ученых и привлечь европейцев на работу в РФ, властям предстоит немало потрудиться. Прежде всего, улучшив материальные условия в российских НИИ и вузах, введя международный конкурс на научные должности. Кроме того, явной проблемой является оптимизация миграционного законодательства, которая позволит репатриантам и европейским талантам приезжать на работу в Россию быстро и просто, а не обивать десятки порогов чиновничьих порогов, собирая необходимые разрешения. ■

РОССИЯ В ЦИФРЕ

одним из направлений модернизации России, определенных президентской комиссией, является полный перевод страны на цифровое телевидение к 2015 году. на это планируется потратить 122,4 млрд руб. между тем уже сейчас ясно, что Москва столкнется с необходимостью поиска технологических партнеров для реализации своих амбициозных планов. и пока что взоры российских чиновников обращаются к ЕС.

ЕЛИЗАВЕТА ЧУБ

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ ЦИФРА Из всех российских массмедиа важнейшим ресурсом для властей РФ является телевидение, которое, в отличие от газет и интернета, способно довести волю центра до самых отдаленных уголков страны. Неудивительно, что амбициозные планы развития цифрового телевидения в стране были подготовлены на самом веру. На необходимость развивать его еще в прошлом году указал лично президент Дмитрий Медведев, заявивший, что цифровизация российского телевидения станет одной из приоритетных задач в общем курсе на модернизацию экономики.

Проект был включен в четвертое стратегическое направление «Развитие космических технологий и телекоммуникаций», очерченное президентской комиссией по модернизации и технологическому развитию экономики. «Наша страна традиционно была одной из первых в этих отраслях, но сегодня занимает лишь 63-е место в мире по уровню развития инфраструктуры связи. Это очень плохо, — посетовал Дмитрий Медведев в ноябрьском послании Федеральному собранию. — Очевидно, что без изменений в этой сфере мы не сможем двигаться дальше, вот почему на территории всей нашей страны в течение пяти лет необходимо обеспечить широкополосный доступ в интернет, осуществить переход на цифровое телевидение и мобильную связь четвертого поколения».

Еще более конкретно цели Москвы в этой области президент сформулировал 28 октября на заседании комиссии по модернизации, которое проходило в подмосковном Фрязино. «Развитие цифрового телерадиовещания на всей территории страны — это стратегически важный проект, он таковым и остается. К 2015 году каждый житель

России должен иметь возможность смотреть 24 цифровых канала с возможностями расширения доступа к каналам по мере изменения стандартов, которые будут использоваться при передаче цифрового сигнала, и наших возможностей тоже, — отметил он. — Причем, конечно, это цифровой сигнал, то есть сигнал, у которого другое качество звука и качество изображения. Естественно, это должно сопровождаться новым набором интерактивных мультимедийных услуг».

Примечательно, что темой цифрового телевидения Дмитрий Медведев занялся еще до того, как начал критиковать сложившуюся в «нулевые» модель экономического роста с опорой на сырьевой экспорт и задумался о модернизации. Первая комиссия по переводу российского телевидения на цифру была создана еще в бытность его работы первым вице-премьером в российском правительстве, курировавшем нацпроекты.

ЦИФРА В ЦИФРАХ В России всерьез рассчитывают добиться полного перехода на цифровое вещание к обозначенному президентом 2015 году. Эта дата записана и в федеральной целевой программе «Развитие телерадиовещания в Российской Федерации на 2009–2015 годы», которую премьер РФ Владимир Путин подписал в декабре прошлого года. Общий бюджет программы составил 122,445 млрд руб. Причем 76,366 млрд руб. планируется выделить из федерального бюджета, а оставшиеся 46,079 млрд руб. привлечь из внебюджетных источников. Среди основных статей указаны: строительство наземных

цифровых сетей (60,2 млрд руб.), создание спутников (26 млрд руб.) и внедрение радиовещания в стандарте DRM (13,684 млрд руб.). В России будет внедрен европейский стандарт цифрового телевидения DVB.

В соответствии с программой к 2014 году численность населения, охваченного телевидением, следует довести до 100%. Это при том, что, по данным на 2008 год, в России 1,6 млн человек не было охвачено телевидением, а возможность приема обязательных телеканалов была только у 33% населения. Согласно нынешним планам, все российское население должно иметь возможность приема обязательных телерадиоканалов, которые войдут в первый мультиплекс (пакет каналов, вещающих на одной частоте). В их число попали такие телеканалы, как «Первый канал», «Россия24», НТВ, «Петербург — Пятый канал», детско-юношеский канал (будет создан на базе «Бибигона» и «Теленяни»), а также «Радио России», «Маяк» и «Вести FM». Согласно программе, планируется построить три мультиплекса, всего в них войдет 20 телеканалов.

В отличие от первого, участники второго и третьего мультиплексов еще не определены (этим будет заниматься Федеральная конкурсная комиссия), и строить их должны на внебюджетные средства — частично за счет каналов, которые захотят туда войти. 100% населения должны получить возможность приема каналов второго и третьего мультиплексов в 2015 году — тогда цифровое телевидение будет считаться введенным окончательно. К этому же сроку в крупных городах планируют также построить четвертый и пятый мультиплексы, организовать

ТВ-вещание высокой четкости (HDTV) и мобильного ТВ (DVB-H), но тоже за счет внебюджетных источников.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ДИЛЕММА На майском заседании президентской комиссии по инновациям глава Минкомсвязи Игорь Щеголев признал, что для перехода на цифру стране предстоит совершить огромный рывок, учитывая обширность российских просторов, крайне слабую техническую оснащенность и относительно короткий временной горизонт. Масштаб дерзаний Кремля господин Щеголев сравнил с усилиями по повсеместному внедрению аналогового телевидения в СССР. Впрочем, решая столь амбициозную задачу, Москва уже сталкивается с серьезными дилеммами.

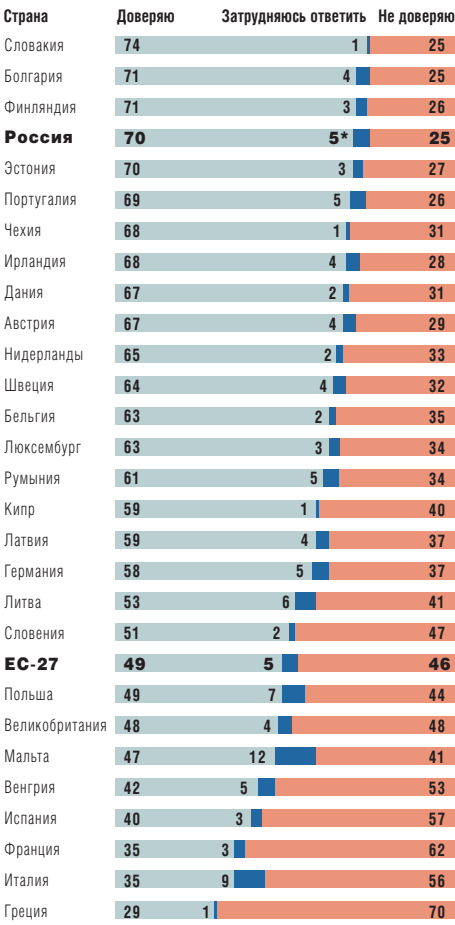
Участники майского совещания констатировали, что для решения поставленной властью телезадачи к 2015 году всю Россию потребуются оснастить специальными декодерами — устройствами, которые позволят получать цифровой сигнал и воспроизводить его на экране телевизора, не приспособленного к восприятию DVB. Кроме того, потребуется установка новых передатчиков, причем плотность сети должна быть больше, чем при аналоговом вещании.

Президент Медведев и министр Щеголев единодушно высказались в пользу того, что ключевую роль при переводе страны на цифру должно играть именно российское оборудование. Например, в октябре прошлого года в интервью «Ъ» Игорь Щеголев утверждал: «Решение задач по переходу в масштабах страны на цифровое вещание как реальная антикризисная мера будет способствовать повышению темпов экономического развития, развитию человеческого капитала и повышению качества жизни. Оно позволит создать новые и задействовать неиспользуемые производственные мощности, открыть дополнительные рабочие места в науке, в промышленности, в сфере обслуживания».

При этом очевидно, что Россия мировым лидером в производстве оборудования, необходимого для цифровизации телевидения, сейчас не является. Выход из этого тупика еще предстоит найти. И, судя по всему, в итоге Москва все же решит привлечь к проекту технологического партнера. С наибольшей долей вероятности им станет ЕС, ведь телевидение в РФ будет переведено именно на европейский стандарт. Подтверждение этому можно найти и в «Программе эффективного использования внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития РФ», которую МИД РФ разработал по поручению президента (этот документ в мае опубликовал на своем сайте журнал «Русский Newsweek»). В этом тексте в числе приоритетов отношений с Францией названо привлечение к проекту цифровизации российского телевидения корпорации Thompson — одного из мировых лидеров по производству ресиверов. ■

ВЛАСТИ РФ, ВСЕГДА СЧИТАВШИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ ВАЖНЕЙШИМ ИЗ МЕДИАРЕСУРСОВ, ВЗЯЛИ В СВОИ РУКИ ЕГО ПЕРЕВОД НА ЦИФРУ

ОЧЕВИДНО, ЧТО РОССИЯ НЕ ЯВЛЯЕТСЯ МИРОВЫМ ЛИДЕРОМ ПО ПРОИЗВОДСТВУ ОБОРУДОВАНИЯ, НЕОБХОДИМОГО ДЛЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ ТЕЛЕВИДЕНИЯ. ПОЭТОМУ МОСКВЕ ПРИДЕТСЯ ПРИВЛЕЧЬ К ПРОЕКТУ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРА, КОТОРЫМ С НАИБОЛЬШЕЙ ДОЛЕЙ ВЕРОЯТНОСТИ СТАНЕТ ЕВРОСОЮЗ

* В ЭТУ ГРУППУ ТАКЖЕ ВОШЛИ ЗАЯВИВШИЕ, ЧТО НЕ СМОТРЯТ ТЕЛЕВИЗОР.

ДОВЕРИЕ ТЕЛЕВИДЕНИЮ В РОССИИ И СТРАНАХ ЕС (%)
ИСТОЧНИКИ: EUROBAROMETER, ВЦИОМ, 2008–2009.

ВЛАСТЬ

ПРОДАЙ ОРУЖИЕ!

В ЭТОМ ГОДУ РОССИЯ И ЕВРОПА ВПЕРВЫЕ ОБОЗНАЧИЛИ НАМЕРЕНИЯ НАЧАТЬ ПОЛНОМАСШТАБНОЕ ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО (ВТС). ПИЛОТНЫМ ПРОЕКТОМ ДОЛЖНА СТАТЬ ЗАКУПКА ФРАНЦУЗСКОГО ВЕРТОЛЕТОНОСЦА MISTRAL. ЭТО ПАРТНЕРСТВО ПРИЗВАНО ПОМОЧЬ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ АРМИИ. ВПРОЧЕМ, У ПОДОБНЫХ СДЕЛОК ОКАЗАЛОСЬ НЕМАЛО ПРОТИВНИКОВ, ПРИЧЕМ КАК В РОССИИ, ТАК И В ЕС.

АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

ВООРУЖЕННАЯ ДРУЖБА Впервые о возможности закупок иностранной техники для нужд вооруженных сил РФ российские политики и военные заговорили еще в 2008 году — вскоре после войны на Кавказе. Операция против Грузии показала, что техническое оснащение российской армии существенно отстает от общемирового уровня, особенно по таким позициям, как системы связи и беспилотная авиация. Эти разговоры немногие из экспертов тогда восприняли всерьез, ведь Россия долгие годы продолжала делать вид, что, как и Советский Союз, может быть полностью самодостаточной в сфере производства оружия.

Однако уже в 2009 году Минобороны РФ подписало первый крупный военный контракт с иностранным производителем, закупив 12 беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) у израильской фирмы Israel Aerospace Industries. Были закуплены три типа аппаратов: мини-беспилотники Bird-Eye 400, тактические I-View MK150 и машины среднетяжелого класса Searcher MkII. Общая стоимость контракта составила \$53 млн, поставки должны начаться уже в этом году. Вслед за этим переговоры с израильской фирмой Aeronautics Defense Systems о покупке пяти БПЛА самолетного типа Orbite начала уже ФСБ. После этого стало окончательно ясно, что Москва наметила новый курс в сфере перевооружения армии. Его суть емко сформулировал замглавы Минобороны по вооружению генерал Владимир Поповкин: «Если зарубежная промышленность делает что-то лучше, чем отечественный ОПК, значит, нужно покупать у нее».

Вскоре стало известно и о новых инициативах Минобороны на этом поприще. Причем теперь партнеры были уже не израильские (Тель-Авив — мировой лидер в сегменте производства БПЛА), а европейские. Особой популярностью у российских силовых ведомств почему-то стала пользоваться одна страна ЕС — Франция. Так, на прошедшем в августе 2009 года авиасалоне МАКС-2009 Россия начала переговоры о приобретении новейшей французской экипировки «пехотинца будущего» Felin. По словам начальника Генштаба РФ Николая Макарова, первоначально будет закуплено восемь комплектов, чтобы «сравнить с нашей экипировкой». В прошлом году было также подписано соглашение с французской фирмой Thales о передаче лицензии на производство тепловизионных камер Catherine для танков Т-90 (пробная партия камер была закуплена в 2008 году), так что уже в этом году Вологодский оптико-механический завод начнет выпуск лицензионных тепловизоров в объеме 20—30 штук в месяц. Наконец, в феврале стало известно, что МВД ведет переговоры с французской компанией Panhard General Defense о покупке легких броневых автомобилей VBL для проведения в городских условиях милиционных операций.

По мнению замдиректора Центра анализа стратегий и технологий Константина Макиенко, если Москва действительно намерена начать масштабные закупки техники за рубежом, то по большинству позиций наиболее перспективным партнером является ЕС, с которым ее объединяют самые глубокие политические и экономические отношения

ЕСЛИ МОСКВА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НАМЕРЕНА НАЧАТЬ МАСШТАБНЫЕ ЗАКУПКИ ТЕХНИКИ ЗА РУБЕЖОМ, ТО ПО БОЛЬШИНСТВУ ПОЗИЦИЙ НАИБОЛЕЕ ПЕРСПЕКТИВНЫМ ПАРТНЕРОМ ЯВЛЯЕТСЯ ЕС, С КОТОРЫМ ЕЕ ОБЪЕДИНЯЮТ САМЫЕ ГЛУБОКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

ИНВЕСТИЦИИ

В ПЕРЕГОВОРАХ ФРАНЦИИ И РФ О ПОКУПКЕ МОСКВОЙ ВЕРТОЛЕТОНОСЦА MISTRAL НЕКОТОРЫЕ СТРАНЫ ЕС УГЛЯДЕЛИ СКРЫТЫЕ, АГРЕССИВНЫЕ ЗАМЫСЛЫ КРЕМЛЯ

рым Россию объединяют самые глубокие политические и экономические отношения. Наиболее предпочтительным партнером, по мнению эксперта, является именно Париж: с середины 1990-х годов РФ и Франция вместе создавали учебно-тренировочный самолет МиГ-АТ, позже французские компании Thales и Sagem поставили свое бортовое оборудование для истребителей Су-30МКИ и Су-30МКМ для индийских, алжирских и малайзийских ВВС. Французские навигационные системы стоят сейчас и на истребителях МиГ-29СМТ, полученные уже собственно российскими ВВС после отказа Алжира от этих самолетов. Из других европейских стран, полагает Константин Макиенко, естественными кандидатами на роль поставщика вооружения в Россию выглядят Италия и ФРГ.

КАК СТРАНЫ ЕС ПОКУПАЛИ РОССИЙСКОЕ ОРУЖИЕ

Советского оружия у ЕС пока не так уж и мало: из 27 стран союза 7 ранее состояли в Организации Варшавского договора. Однако на закупки непосредственно у России решались немногие государства Европы.

По сообщениям СМИ, активно закупала продукцию российского ВПК Греция. К 2001 го-

ду страна имела на вооружении около 30 зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) средней дальности «Тор-М1», 20 ЗРК малой дальности «Оса», противотанковые ракетные комплексы «Корнет-Э», 3 десантных корабля на воздушной подушке проекта 12322 «Зубр» и 2 транспортно-десантных вертолета Ми-26. В декабре 2007 года Афины заявили о намерении

КУРС НА MISTRAL Пока что лидерство Франции в развитии ВТС с Россией безоговорочно. С Парижем Москва намерена заключить самую крупную военную сделку за всю новейшую историю РФ. Речь идет о планах приобретения во Франции универсального десантного корабля типа Mistral за €400—500 млн. Впервые о возможности подобной покупки еще в октябре 2009 года заявил главком ВМФ РФ адмирал Владимир Высоцкий. Находясь во Франции на 21-м международном военно-морском салоне Euronaval-2008, он сказал: «Нас интересует как проведение совместных разработок, так и прямые закупки некоторых типов французского оборудования». При этом особый интерес главком ВМФ проявил к модели вертолетоносца типа L-90 Mistral, которая была представлена на стенде французской госкомпании DCNS.

рении купить 415 БМП-3. В 2010 году стороны занимались окончательным согласованием условий контракта, однако греческая сторона приостановила процесс. Причиной могло стать недавнее признание замминистра обороны — начальника вооружений вооруженных сил РФ генерала армии Владимира Поповкина: «На БМП сегодня все ездят наверху, потому что в этом „гробу“ никто ехать не хочет».

Помимо этого в Греции находятся два дивизиона ЗРК С-300ПМУ-1. В 1997 году контракт на их поставку заключил Кипр, но против него активно выступила Турция. В марте 1999 года Греция разместила эти С-300 на Крите, а взамен Кипр получил несколько «Тор-М1». В марте 2010 года стало известно, что Кипр намерен купить у России 41 танк Т-80У. По сообщению британского

В августе прошлого года французская газета La Tribune сообщила о том, что Москва и Париж начали переговоры на предмет заключения контракта. В сентябре эту информацию подтвердил уже Николай Макаров, заявивший, что Россия намерена купить один корабль типа Mistral и, получив лицензию, организовать совместное производство как минимум еще четырех кораблей этого класса уже на российских верях. Вскоре факт переговоров подтвердил и официальный представитель Минобороны Франции Лоран Тесьер. На высшем уровне сделка обсуждалась в марте, когда с визитом во Францию отправился президент РФ Дмитрий Медведев.

Б Кораблей, подобных Mistral, в России действительно нет. Судно предназначено для перевозок войск и грузов, высадки десанта, может использоваться

военного издания Jane's Defence Weekly, сумма сделки составит €115 млн, часть средств уже выплачена авансом. По данным Регистра ООН по обычным вооружениям, Великобритания в 1992 году купила у России один танк Т-80. Сделка оценивалась в \$5 млн. В 2005 году Лондон приобрел 2 переносных зенитно-ракетных комплекса «Игла» и 19 ракет

к ним (оценочно, за £2,8 млн). В 2007 году для борьбы с наркотрафиком в горных районах Пакистана Британия купила два вертолета Ми-17. Стоимость сделки составила около \$14 млн. В 1996 году в счет погашения госдолга СССР Россия передала Финляндии три дивизиона зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) «Бук-М1». Стоимость контракта — около \$200 млн.

ИНВЕСТИЦИИ

как штабной корабль. Стандартное водоизмещение — 16,5 тыс. тонн, полное — 21,3 тыс. тонн, при заполненном доке — 32,3 тыс. тонн. По водоизмещению в российском ВМФ он уступает только нынешнему флагману тяжелому авианесущему крейсеру «Адмирал Кузнецов». Длина — 199 м, ширина — 32 м, осадка — 6,2 м. Скорость полного хода — 18,8 узла, дальность плавания — до 19,8 тыс. миль. Взлетная палуба имеет 6 посадочных мест, корабль может перевозить 16 вертолетов (стандартный состав авиагруппы — 8 десантных и 8 штурмовых боевых машин). В док-камере могут размещаться четыре легких десантных катера или два десантных катера на воздушной подушке типа LCAC. На грузовой палубе можно перевозить 1100 тонн грузов: до 470 десантников (кратковременно до 900), до 40 танков или до 70 автомашин. Вооружение — две пусковые установки зенитно-ракетного комплекса Simbad, две 30-мм артиллерийские установки Breda-Mausser, четыре 12,7-мм пулемета. Также оснащен радиолокаторами и различными системами связи и боевого управления. На корабле есть госпиталь на 69 коек и возможность размещения 150 человек штабного персонала. Экипаж — 160 человек (в том числе 20 офицеров).

Mistral может появиться в составе российского флота уже в будущем году. По крайней мере, как сообщил в конце апреля директор Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству Михаил Дмитриев, Москва рассчитывает, что все документы по сделке будут готовы к подписанию уже в сентябре. Правда, пока неясным остается вопрос о схеме сделки: Россия хочет купить один готовый корабль, а еще три построить на своих верфях. Франция же хочет продать два готовых корабля и два построить в России.

МОРСКИЕ БОИ В принципе закупки вооружения за рубежом широко практиковались в России на протяжении нескольких веков. Особенно в сфере флота. Первым подобным контрактом можно считать заказ на строительство 44-пушечного фрегата и галеры, который Петр I в 1693 году сделал амстердамскому бургомистру верфи Николаю Витсену. До 1917 года Россия купила или заказала (в основном в Голландии, Англии и США) несколько сот кораблей. Например, крейсер «Варяг» был изготовлен на американской верфи William Cramp & Sons. Эта практика сохранилась и после революции. Например, в 1937–1939 годах по заказу СССР в Италии был построен эскадренный миноносец «Ташкент», считавшийся одним из лучших образцов кораблестроения того времени. В 1940 году СССР купил у Германии недостроенный тяжелый крейсер Lutzow. Его перевезли в Ленинград и переименовали в «Таллин», но не успели достроить к началу войны, так что в боевых действиях он участвовал в качестве плавающей батареи. От США и Великобритании Москва получила по ленд-лизу более 600 кораблей, в том числе линкор Royal Sovereign (переименован в «Архангельск») и крейсер Milwaukee («Мурманск»).

Таким образом, практика закупки техники за рубежом будет для России лишь хорошо забытым старым. Более того, в мире нет стран, способных полностью вооружаться исключительно собственными силами. Даже такие лидеры мирового рынка экспорта вооружений, как США, Великобритания, Франция, Израиль и Германия, с их колоссальными научными и производственными ресурсами вынуждены покупать некоторые системы вооружений за рубежом.

Тем не менее у закупок иностранного оружия в России сразу же нашлось немало противников. Если закупки БПЛА или комплектов Felin большинство российских чиновников и экспертов встретили с пониманием (типологически сходные образцы вооружений в России либо отсут-

ЗРК предназначались для охраны Хельсинки, но в 2008 году Минобороны страны заявило о намерении снять их с боевого дежурства. В 2005–2006 годах Москва в счет погашения госдолга поставила в Чехию 26 транспортно-боевых вертолетов: 10 Ми-35 и 16 Ми-171Ш. Ми-35 используются полицией. Сумма сделки составила \$184 млн. Кроме того, Португалия

в 2007 году за \$36 млн купила у России шесть многоцелевых вертолетов Ka-32A119С в противопожарной версии. **ЕВГЕНИЙ БЕЛОВ**

ФРАНЦУЗСКИЙ MISTRAL ДОЛЖЕН ОСВЕЖИТЬ ОБЛИК РОССИЙСКИХ ВОЕННО-МОРСКИХ СИЛ. И ОСОБЕННО ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА (НА ФОТО ВНИЗУ)

ствуют, либо заметно уступают западным образцам), то планируемая сделка по покупке вертолетоносца Mistral была воспринята буквально в штыки.

Прежде всего многих смутило отсутствие тендера на столь масштабную покупку — глава ВМФ Владимир Висоцкий сказал о том, что тендер состоится «скорее всего» лишь в конце августа 2009 года, когда переговоры с французами уже велись. Между тем, поясняет Константин Макиенко, выбор именно Mistral среди подобных ему кораблей далеко не очевиден. Конкурентами DCNS являются голландская Damen Schelde и испанская Navantia, причем пока что голландцы и испанцы обходили французских конкурентов. Например, в 2008 году DCNS и Schelde соперничали в борьбе за получение заказа от Марокко на корветы. Контракт в итоге получила Schelde, хотя французские оружейники традиционно имеют сильные позиции в странах Магриба. Годом позже Navantia со своим проектом Rey Juan CarlosI обошла Mistral в тендере на покупку универсального десантного корабля, объявленном Австралией. Похоже, выбор мог пасть именно на Францию в силу не столько коммерческих, сколько политических или даже личных причин.

Многие наблюдатели в этой связи сразу вспомнили о теплых отношениях между Никола Саркози и российским правящим тандемом.

Не менее серьезным аргументом против покупки Mistral стало то, что вместе с кораблем Россия вряд ли получила бы какие-либо прорывные технологии. Как заявил член совета директоров ЗАО «Западный центр судостроения» (эта структура Объединенной судостроительной корпорации является одним из возможных подрядчиков на строительство Mistral в России) Олег Шуляковский, французский корабль не несет в себе каких-то секретных технологий. Правда, судя по публикациям французской прессы, некоторые технологии, использованные при строительстве, все же являются секретными и передавать их российской стороне Париж не намерен. Возможно, речь идет о боевой информационно-управляющей системе SENIT9, содержащей программное обеспечение, которое позволяет управлять разнородными силами стран НАТО.

В этих условиях многие российские чиновники полагают, что тратить огромные деньги на покупку Mistral нет никакого смысла, поскольку эффект от сделки для развития отечественного судостроения будет минимальным.

ИНВЕСТИЦИИ

Тем более что стоимость корабля почти в два раза выше всего бюджета для закупки надводных кораблей для российских ВМС. Вместо этого ту же сумму предлагается вложить в разработку нового корабля силами российских конструкторов. Выразителем этой точки зрения, в частности, стал вице-премьер Игорь Сечин, заявивший еще в конце прошлого года, что ОСК построит корабль, подобный Mistral, если «поступит заказ от Минобороны вместо предполагаемой закупки корабля во Франции». Как считает известный независимый эксперт в области военно-морских вооружений Михаил Барабанов, «в условиях, когда хронически не хватает средств даже на ремонт наличного состава флота, когда флот не в состоянии нормально финансировать даже серийное строительство корветов и боевых катеров, не говоря уже о более крупных единицах, покупка подобного дорогостоящего корабля смотрится как очень странный прожект». В составе российского ВМФ Mistral, заметно отличающийся по своим стандартам, будет белой вороной с сомнительной боевой ценностью.

Наконец, большие вопросы вызывает необходимость приобретения корабля именно подобного типа. Десантные вертолетоносцы разрабатывались как экспедиционные океанские корабли для проведения дальних операций. Однако российские военно-стратегические интересы сосредоточены на постсоветском пространстве, где подобные корабли не слишком необходимы. Попытку объяснить, зачем же Москве этот корабль, Минобороны сделало лишь в апреле. «У нас на Дальнем Востоке есть вопрос нерешенный с островами, с точки зрения Японии. У нас есть Калининградский особый район, с которым нет прямой связи», — заявил замминистра Владимир Поповкин. По словам генерала, вертолетоносцы в случае необходимости будут доставлять в эти регионы войска и боевую технику — в противном случае на Курилах или в Калининграде придется «разворачивать группировки и держать там тысячи солдат, офицеров и вооружение».

ЧУЖИЕ СРЕДИ СВОИХ Активизация ВТС России с европейскими производителями вызвала негативную реакцию и в ряде стран—членов ЕС, прежде всего в бывших республиках СССР. Наибольший резонанс приобрела планируемая сделка вокруг Mistral. Больше других беспокоились балтийские страны. Например, министр обороны Латвии Имантс Лиегис заявил, что наличие вертолетоносца в Балтийском море резко изменит военный баланс в регионе. «Нынешнее сотрудничество между Россией и НАТО заслуживает позитивной оценки, однако не может быть реализовано за счет безопасности стран Балтии», — сказал он. Опасения коллеги разделил и командующий силами обороны Эстонии Антс Лаанеотс. В итоге Парижу пришлось проводить среди партнеров по ЕС активную разъяснительную работу. Например, в феврале госсекретарю Франции по европейским делам Пьеру Лелушу пришлось убеждать президента Литвы Далю Грибаускайте в том, что ее стране не угрожает опасность.

Перспективами масштабного ВТС между Россией и Европой озаботился и Вашингтон. В декабре в конгрессе США была представлена резолюция, призывающая страны—члены НАТО и ЕС не продавать России «крупные системы вооружений». А затем уже в феврале министр обороны США Роберт Гейтс в ходе визита в Париж сообщил французским властям, что Вашингтон озабочен планами по продаже России вертолетоносца Mistral. Правда, по сообщению пресс-службы французского военного ведомства, министр Эрве Морен заверил коллегу, что сделка не приведет к изменению военно-политического расклада в Европе. Наоборот, уверен Париж, подобное сотрудничество лишь укрепит доверие между Москвой и Брюсселем. ■

«МЫ ПО СВОЕЙ СУТИ ЕВРОПЕЙСКАЯ СТРАНА»

ПОМОЩНИК ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ АРКАДИЙ ДВОРКОВИЧ РАССКАЗАЛ РЕДАКТОРУ GUIDE ВЛАДИМИРУ СОЛОВЬЕВУ О ТОМ, КАК МОДЕРНИЗИРУЕТСЯ РОССИЯ.

GUIDE: Как российские власти пришли к осознанию того, что модернизация является насущной необходимостью?

АРКАДИЙ ДВОРКОВИЧ: До кризиса на эту тему было много разговоров, которые не заканчивались конкретными действиями. Они наложились на кризис, когда все стало отчетливо ясно. Глубина падения оказалась намного более серьезной по сравнению с ожиданиями, и анализ показал, что падение связано исключительно со структурой российской экономики. Стало ясно, что ограничиться одними разговорами уже невозможно, а надо начинать что-то делать в этом направлении. Предпринимать конкретные шаги. И активная часть общества задалась такими перемен. Людям хочется делать что-то серьезное и новое, а не просто сидеть на старом багаже.

G: То есть в принципе можно кризису сказать спасибо.

A. Д.: В некоторой степени спасибо кризису, хотя издержек у любого кризиса всегда много. Но хорошо, что он заставил нас извлечь уроки.

G: Давайте само понятие «модернизация» наполним смыслом.

A. Д.: Если говорить о терминологии, то мы четко разделили две вещи. Понятно, что мы по уровню технологического развития находимся на более низкой планке по сравнению со многими странами, по сравнению с ведущими странами. И модернизация для нас это прежде всего приведение наших технологических стандартов в соответствие с тем, что уже достигнуто другими странами. Инновационная составляющая — это создание нового, причем нового для всего мира. Не просто повторение уже пройденного кем-то, а создание абсолютно нового. Иногда мы применяем термин «модернизация» в более широком смысле, покрывая оба эти понятия. Но в узком смысле мы их разделяем именно таким образом.

G: Звучит сверхамбициозно. То есть стоит задача не только преодолеть собственную отсталость и догнать, но и перегнать.

A. Д.: Ну, во-первых, мы выбрали приоритеты. Невозможно это сделать сразу везде, в каждой сфере. Поэтому были выбраны пять приоритетных направлений (медицинские технологии, повышение энергоэффективности, ядерные технологии, телекоммуникации и космическая отрасль, современные информационные технологии и программное обеспечение. — **G**). Это не значит, что по остальным вообще ничего не делается. По ним тоже идет работа. У правительства гораздо более широкие планы. Но президентская повестка сконцентрирована на приоритетах, и именно по этим сферам мы хотим сделать и то и другое. В тех пяти сферах, о которых президент объявил, мы действительно стараемся и привести ситуацию в соответствие с лучшими стандартами, и сделать что-то новое. Это, безусловно, амбициозно, совсем не просто и требует реальной работы, а не просто бумажных планов.

G: Как заинтересовать в этом бизнес?

A. Д.: По-разному. Готовностью государства разделить риски. Координацией разных структур. Бизнес в одиночку тоже не может справиться. Одной части бизнеса нужно понимание со стороны другой части бизнеса, и, кроме государства, подчас некому их свести.

G: То есть государству вы отводите роль модератора?

A. Д.: Да. Модерирование: бизнес и университеты, бизнес и исследовательские центры, другие страны. Иногда компа-

УХИЕРТ ГОЛСТЕН

нии сами не могут ничего сделать без помощи государственной машины. Естественно, это и налоговые льготы, все, что касается технических стандартов, таможенных процедур, пошлин. Вопросы, связанные с кредитованием, получением долгосрочных кредитов по относительно низким ставкам. **G:** Вовлечение государства в подобные процессы — это ведь довольно тонкая вещь. Иногда слишком плотное его участие только мешает.

A. Д.: Идет ежедневная работа по нахождению такого баланса. Люди, которые этим занимаются, должны эту черту для себя проводить в голове. Поэтому в работе участвуют те, у кого такое понимание есть и кто готов не переступать эту грань. Как только мы слышим, что люди начинают увлекаться патернализмом и господдержкой, не учитывая всего, что связано с конкуренцией и ограничением государственного влияния, сразу говорим: нужно либо менять позицию, либо этим будет заниматься другой человек. Порой такие действия прикрываются интересами государственной безопасности, еще чем-то. Но обычно являются абсолютно пустыми и попыткой решить вопрос просто, а это зачастую неэффективно.

G: Какого содействия Россия ждет от европейских партнеров?

A. Д.: Мы сегодня работаем со всеми партнерами, которые сильнее нас в плане технологического развития. Ведем диалог с США, ЕС, Индией, Кореей, Японией. Хотим со всеми найти варианты партнерства, которое принесло бы взаимную выгоду. Евросоюз в этом смысле наиболее близкий партнер для нас по определению. Мы по своей сути европейская страна. Хотя, конечно, США по всем меркам более сильная технологически страна. Поэтому наиболее интенсивный диалог пока ведется с американскими компаниями. Тем не менее нарастает интенсивность контактов и с Европой. Причем диалог ведем и с Еврокомиссией. И с правительствами стран ЕС, и с отдельными компаниями. Некоторые из них уже фактически подтвердили свою готовность с нами работать в новом формате по реализации наших проектов. Названия этих компаний вскоре станут известны. Они будут участвовать в сколков-

ском проекте и в других. Речь идет о сотрудничестве в технологическом и инновационном планах. В повестке дня — гармонизация стандартов с тем, чтобы старые стандарты не мешали внедрению новых технологий. Важна мобильность предпринимателей, исследователей, инвесторов между РФ и ЕС.

G: Для этого, очевидно, придется многое поменять. Облегчить визовый режим.

A. Д.: Естественно. Это все предусматривается. Что касается отдельных направлений, то мы не ждем заключения каких-то международных соглашений. Мы уже начали это делать. Есть проект закона, который предусматривает радикальное облегчение миграционных и регистрационных правил для высококвалифицированных специалистов. Причем высокая квалификация не будет проверяться какими-то сложными действиями. Речь идет просто об уровне оплаты труда. В законе будет установлен общий уровень, но по отдельным направлениям правительство сможет понижать планку, если это необходимо. В таких случаях можно будет легко получить разрешение на работу без всяких квот в ускоренном режиме. То же самое касается виз. Готовятся изменения по налогам, которые вступят в силу с 2011 года, по серьезной поддержке и стимулированию инновационной деятельности. Да, придется менять многие нормы, и это нормально.

G: Будет ли на ростовском саммите подписана российско-европейская программа «Партнерство для модернизации»?

A. Д.: Есть проект меморандума на этот счет, и прорабатывается политическое заявление. Там обозначены пять основных направлений: стимулирование взаимных инвестиций в технологической и инновационной сферах, развитие торговли и дальнейшая интеграция рынков, укрепление сотрудничества в области науки и исследований, укрепление правовой среды, совершенствование инвестиционного и социального климата, укрепление контактов между людьми и диалога с бизнес-сообществом.

G: Я правильно понимаю, что программа партнерства для модернизации — это не чисто бизнес и технологии, а некий идеологический разворот?

A. Д.: Да. Мы открываемся навстречу друг другу. Политических заявлений было много о сотрудничестве, но не было доверия на достаточном уровне. Сейчас доверие на более высоком уровне, и, наверное, европейцам близко то, что мы пытаемся сделать. Мы, в свою очередь, понимаем, что если будем пытаться все самостоятельно делать, то это будет дороже и дольше. А в сотрудничестве с европейцами, американцами, индийцами это будет быстрее и дешевле.

G: То есть происходит осознание того, что мы с Западом в одной лодке?

A. Д.: У каждой страны свой путь, но есть действительно общие, объединяющие вещи. Да и экономика глобальна — отцепиться нет никакой возможности.

G: Можно отцепиться, как Северная Корея.

A. Д.: Это точно не наш путь. Кроме того, нет никаких шансов стать конкурентоспособными, если пытаться производить что-то, что конкурентоспособно только на своем рынке, а не в мире целом. Тебя постепенно и с твоего же рынка выдают.

G: Европейцев пугает наша коррупция. Как ее обуздать?

A. Д.: Простого ответа нет, но есть отдельные программы на этом направлении. Есть президентский план противо-

действия коррупции, который включает в себя все направления работы. Сейчас у нас в СМИ почти каждый день говорят о том, что в тех или иных регионах возбуждаются и передаются в суд антикоррупционные дела.

Еще одно направление — это повышение прозрачности деятельности органов власти. Декларирование доходов, которое многое меняет в головах чиновников. Ну и пропаганда. Без общественной поддержки антикоррупционной деятельности ничего получиться не может. Есть еще направление, касающееся международного сотрудничества в этой сфере, присоединения к международным конвенциям. Мы такие обязательства на себя взяли, и наши европейские партнеры видят, насколько сильно изменилось отношение к этому вопросу. Мы являемся участниками конвенции и ОЭСР, хотя и не являемся членами этой организации (Россия подала заявку на вступление в ОЭСР).

G: Когда Россия может стать членом этой организации?

A. Д.: После вступления в ВТО.

G: А с ВТО как обстоят дела?

A. Д.: Последние консультации с американскими партнерами показали, что есть шанс завершить переговоры в этом году и, соответственно, вступить в следующий. Если оставим в стороне какие-то политически чувствительные вещи и будем двигаться вперед. В Америке есть лобби, которое говорит, что Россию не следует пускать в ВТО. Да и у нас есть те, кто считает, что вступать в эту организацию не следует. Но в целом баланс положительный.

G: О проектах вроде Сколково нередко говорят в том духе, что они там, наверху, дескать, как всегда, бюджеты пиллят. На этот раз «как всегда» не получится?

A. Д.: Во-первых, президентский контроль за проектами все-таки дисциплинирует, а значит, такой наглости и нарушений, которые были характерны для некоторых других начинаний, здесь не будет. Во-вторых, мы намеренно пошли на открытость в реализации проектов, чтобы сразу, на первом же этапе привлечь иностранных партнеров с высокой международной репутацией. Чтобы для нас репутационные риски были выше той выгоды, которую отдельные люди могут получить за счет распила средств. Они должны будут понимать, что это будет не внутренний скандал, а международный, грозящий стране потерей репутации. Мы себя тем самым поставили в жесткое положение. Это такая самодисциплина.

G: Тяжело преодолевать внутреннее сопротивление?

A. Д.: Очень тяжело разворачивать страну с иной внутренней традицией. Но по моим ощущениям довольно много людей поддерживают то, что делается. Думаю, что активно поддерживают процентов 20, а еще 50% являются пассивными сторонниками. И 30% все это не нравится. Они не считают это приоритетом. Но тем не менее мы считаем, что у нас есть 70-процентная поддержка.

G: Должна ли экономическая модернизация сопровождаться политической?

A. Д.: Есть ощущение, что демократия не может развиваться без серьезной экономической и технологической модернизации. Здесь скорее первична экономика, а с каждым экономическим успехом демократическая система будет все более сильной. Экономическая свобода определяет политическую. Это видно по конкретным примерам: интернет, цифровое телевидение полностью меняют информационное пространство и определяют намного более высокую степень свободы слова. ■

ЕСТЬ ОЩУЩЕНИЕ, ЧТО ДЕМОКРАТИЯ НЕ МОЖЕТ РАЗВИВАТЬСЯ БЕЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ. ЗДЕСЬ ПЕРВИЧНА ЭКОНОМИКА, А С КАЖДЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ УСПЕХОМ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА БУДЕТ ВСЕ БОЛЕЕ СИЛЬНОЙ. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА ОПРЕДЕЛИТ ПОЛИТИЧЕСКУЮ

МНЕНИЯ

«ЗАСТОЙ ОЗНАЧАЕТ ДВИЖЕНИЕ НАЗАД»

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА ПО ВНЕШНИМ СВЯЗЯМ ЕВРОКОМИССИИ ЖОАО ВАЛЕ ДЕ АЛЬМЕЙДА РАССКАЗАЛ КОРРЕСПОНДЕНТУ GUIDE АЛЕКСАНДРУ ГАБУЕВУ О ТОМ, ПОЧЕМУ ЕВРОСОЮЗ ЗАИНТЕРЕСОВАН В МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НЕ МЕНЬШЕ РОССИИ.

GUIDE: Почему ЕС заинтересован в модернизации российской экономики?

ЖОАО ВАЛЕ ДЕ АЛЬМЕЙДА: В экономическом отношении мы тесно связаны и взаимозависимы. Российская Федерация — наш третий по величине торговый партнер. Евросоюз и Россия — давние стратегические партнеры, причем наше сотрудничество основывается на общих обязательствах, особенно в таких сферах, как права человека, демократия и верховенство закона. Мы убеждены, что модернизация российской экономики и в более широком смысле модернизация российского общества повысит жизненные стандарты российских граждан. Мы взаимно заинтересованы в том, чтобы Россия стала процветающей и стабильной страной и, вступив в ВТО, разделила правила глобальной экономической системы. Это пойдет на пользу как российской, так и европейской экономике и потребителям, расширит рынки и повысит нашу конкурентоспособность. Если планы модернизации, согласованные между президентом Дмитрием Медведевым и главой Еврокомиссии Жозе Мануэлом Баррозу, окажутся успешными, это улучшит перспективы прочного сотрудничества во многих областях и приведет к усилению конкуренции и повышению качества товаров и услуг для наших граждан.

Г: В какой форме ЕС будет участвовать в программе «Партнерство для модернизации»? Будет ли это участие включать передачу технологий (в том числе управленческих) и ноу-хау, инвестиции, создание совместных предприятий?

В. А.: ЕС не считает «Партнерство для модернизации» программой. Уже в 2005 году мы согласовали четыре «дорожные карты» по развитию четырех общих пространств между ЕС и Россией в таких областях, как экономика, правосудие-свобода-безопасность, внешняя безопасность, а также образование и научные исследования. Это амбиционные «дорожные карты», и, несмотря на значимость уже полученных результатов, многое еще только предстоит сделать. «Партнерство для модернизации» должно основываться на принципах, определенных в «дорожных картах» общих пространств. «Партнерство» может ускорить планы, согласованные в 2005 году. Что касается содержания нашего партнерства, ЕС хотелось бы договориться с Россией относительно сфер взаимовыгодного сотрудничества, обещающих достижимые результаты в интересах обеих сторон. Как и в случае коммерческого сотрудничества, обе стороны преследуют собственные цели и тем не менее сознают, что во многих сферах их интересы сходятся. Нам требуется воля к компромиссу и стремление обеспечить сбалансированное соблюдение интересов обеих сторон.

Г: В какой форме проявится участие ЕС, отдельных стран—членов Евросоюза и европейского бизнеса? Каким образом между ними будут распределены компетенции?

В. А.: «Партнерство для модернизации» открыто для каждого, кто желает внести позитивный вклад. Это партнерство должно состоять не только во взаимопонимании между руководителями ЕС и России, но и охватывать все уровни администрации. Евросоюз заинтересован в создании среды, позволяющей бизнесу успешно функциониро-

ЖОАО ВАЛЕ ДЕ АЛЬМЕЙДА СЧИТАЕТ, ЧТО РОССИИ И ЕС СЛЕДУЕТ КАК МОЖНО СКОРЕЕ УСТРАНИТЬ РЯД ДАВНИХ И ХОРОШО ИЗВЕСТНЫХ ПРЕПЯТСТВИЙ ДЛЯ ТОРГОВЛИ И ИНВЕСТИЦИЙ

вать как в России, так и в ЕС. С этой целью мы ведем диалог между нашими администрациями, зачастую при участии делового сектора, примерно в 20 областях, таких как регулирование и технические стандарты, космическое сотрудничество и энергетика.

Таким образом, мы пытаемся двигаться в направлении более тесной рыночной интеграции и более широких возможностей для бизнеса. ЕС и 27 его членов уже наладили прочные связи с Россией, в том числе в некоторых случаях на основании партнерств. Усилия, предпринятые государствами-членами и компаниями, естественно вписываются в рамки, которые мы обсуждаем здесь. «Партнерство для модернизации» дополняет партнерство отдельных государств. С другой стороны, официальные органы ЕС не могут заставить компании осуществлять инвестиции или создавать совместные предприятия. Частный сектор самостоятельно принимает деловые решения, основываясь на конъюнктуре, стимулах, экономическом росте и прибыли. Мы можем создать больше возможностей для взаимодействия и сотрудничества предприятий обеих сторон, в частности для малого и среднего бизнеса. Например, мы можем поддерживать или организовывать соответствующие мероприятия и поддерживать организации, оказывающие консультационные услуги деловым предприятиям.

Г: Собирается ли ЕС каким-то образом поощрять те европейские компании, которые решат принять участие в реализации программы «Партнерство для модернизации»?

В. А.: Как я уже сказал, «Партнерство для модернизации» не является программой. Однако мы определенно стремимся привлекать европейские компании к работе в России и наоборот. России нужны более активные инвестиции

в сферах, обладающих большим потенциалом роста, диверсификация ее промышленной базы, отход от сырьевой направленности своей экономики. Мы также приветствуем российские инвестиции в ЕС.

Опять же нам нужно создавать благоприятную среду, которая стимулировала бы предпринимательство и инвестиции. Например, без строгого соблюдения прав интеллектуальной собственности, инноваторы едва ли будут испытывать сильную тягу к обнародованию своих открытий. А без верховенства закона и правовой безопасности инвестиции и создание совместных предприятий могут быть сопряжены с рисками. Мы готовы тесно сотрудничать с российскими партнерами в сфере создания такой благоприятной среды. Мы также полагаем, что следует устранить ряд давних и хорошо известных препятствий для торговли и инвестиций.

Г: Какие сектора российской экономики, на ваш взгляд, больше всего нуждаются в модернизации? Какие из них имеют наибольший потенциал к обретению конкурентоспособности на уровне международных рынков?

В. А.: Евросоюз не занимается отбором победителей и отсевом проигравших. Мы нуждаемся в более активных инновациях и качественных продуктах во всех сферах. Россия в значительной мере опирается на сырье и углеводороды, а капитал в существенной степени сконцентрирован в крупных компаниях и корпорациях. Однако же самую инновационную часть бизнеса составляют малые и средние компании. Услуги, например, страховые и банковские, также могут выиграть от применения современных технологий и методов. Нельзя забывать и о государстве, местных и региональных властях, они также нуждаются в модернизации, чтобы превратиться в фактор, не препятствующий, а способствующий инновациям и предпринимательству.

Г: Принципы, предложенные ЕС в качестве основы «Партнерства для модернизации», включают свободу слова, верховенство закона и т. д. Каким образом Европа собирается помогать России в совершенствовании этих институтов? Возможна ли успешная модернизация без свободы слова, конкурентной демократии и независимой судебной системы?

В. А.: Мы твердо уверены, что верховенство закона, функционирование сдержек и противовесов в демократической системе, предсказуемость правовой системы и подотчетность правоохранительных органов являются важнейшими аспектами для частных инвестиций и благополучия наших граждан. Без независимой судебной системы, без реальной конкуренции политических идей, без свободных и независимых СМИ, без признания высокой роли и защиты прав человека модернизация в лучшем случае превратится в технократический процесс. Однако модернизация должна приносить выгоду каждому гражданину в результате лучшего функционирования подотчетных демократических институтов. ЕС готов обмениваться опытом и лучшими наработками с Россией, будь то в сфере борьбы с организованной преступностью или совершенствования работы судебной системы. Что касается последней области, мы можем рассмотреть возможности сотрудничества, в том числе в рамках Совета Европы, с целью повышения знаний друг о друге, совершенствования различных институтов, включая су-

дебную систему. Мы также верим, что мы должны более активно привлекать гражданское общество к нашей работе и поддерживать контакты между ассоциациями с обеих сторон.

Г: Одной из проблем российской модернизации является коррупция. Чем может помочь «Партнерство для модернизации» в борьбе с этим злом?

В. А.: Любая страна сталкивается с этим злом в той или иной мере. Евросоюз обладает богатым опытом в борьбе с коррупцией. Таким образом, нам стоит начать с обмена опытом. Структуры, сформированные в Совете Европы, в частности Группа государств против коррупции, в которой участвуют все члены ЕС, а также Россия, станут полезным подспорьем в этом отношении.

Г: Каких инвестиций в абсолютных и относительных величинах потребует программа? Сколько компаний из Европы и стран ЕС и в каких объемах готовы осуществить инвестиции?

В. А.: Нам нужно встретиться с нашими российскими друзьями и лучше понять, какие возможности нам предлагает Россия, и что можем предложить мы. Как я уже упоминал, «Партнерство» должно быть выгодным для обеих сторон. Позвольте привести пример. Важной частью нашего сотрудничества является сфера энергетики, поскольку в наших общих интересах сберегать энергию в связи с глобальным потеплением. Россия нуждается в инвестициях, чтобы сократить расточительное сжигание газа, уменьшить расход энергии в связи с несовершенной изоляцией домов или низкой энергетической эффективностью промышленности, она нуждается в технологиях по увеличению производства возобновляемой энергии, в правильной организации энергетических сетей, чистых угольных технологиях и так далее. Мы можем совместно разрабатывать механизмы для повышения энергоэффективности, стандарты в сфере строительства и строительных материалов или создавать совместные фонды, поощряющие бизнес инвестировать в повышение энергоэффективности.

Г: Сколько времени потребует реализация «Партнерства для модернизации»?

В. А.: Глобализация все быстрее преобразует мир. Возникают и растут новые игроки, появляются новые проблемы, такие как изменение климата, демографические изменения и глобальные финансовые вопросы. Нет времени на проигрыш, застой означает движение назад. Очевидно, следующим шагом станет разработка конкретной программы работы. Она должна включать устранение барьеров и формулировку конструктивного плана совместных действий.

Г: Вы знакомы с идеей создания инновационного города в Сколково рядом с Москвой? Приглашала ли Россия европейских партнеров к участию в этом проекте? Может ли создание подобных инновационных кластеров оказаться успешным в российских условиях?

В. А.: Мы слышали об этой идее, однако нужна более подробная информация, чтобы оценить последствия или открывающиеся возможности. В принципе мы приветствуем подход, направленный на совершенствование инновационной и инвестиционной среды во всей России, а не только в одном месте. ■

МЫ УВЕРЕНЫ, ЧТО ВЕРХОВЕНСТВО ЗАКОНА, ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ И ПОДОТЧЕТНОСТЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ЯВЛЯЮТСЯ ВАЖНЕЙШИМИ АСПЕКТАМИ ДЛЯ ЧАСТНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ГРАЖДАН

ЖИЗНЬ НЕ ПО МЗДЕ

БОРЬБА С НЕОБУЗДАННОЙ РОССИЙСКОЙ КОРРУПЦИЕЙ СТАЛА НАРЯДУ С МОДЕРНИЗАЦИЕЙ ОДНИМ ИЗ ГЛАВНЫХ ПРИОРИТЕТОВ РУКОВОДСТВА РФ. ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЕЙ ВЛАСТЬ РАЗРАБАТЫВАЕТ ПЛАНЫ, ПРИНИМАЕТ ЗАКОНЫ И ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ К МЕЖДУНАРОДНЫМ КОНВЕНЦИЯМ, А БИЗНЕСМЕНЫ ПОДПИСЫВАЮТ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ ПАКТЫ. ОДНАКО НА ДЕЛЕ БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ ПОКА ИДЕТ ДАЛЕКО НЕ СТОЛЬ УСПЕШНО, КАК НА БУМАГЕ.

НИКОЛАЙ ФИЛЬЧЕНКО

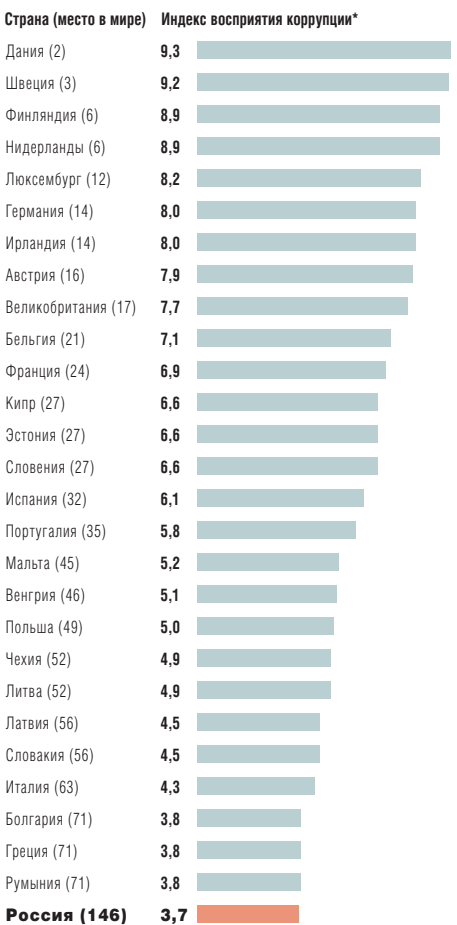
КОРРУПЦИЯ — ВРАГ ПОРЯДКА Борьбой с коррупцией Кремль озаботился прежде, чем подступиться к модернизации российской экономики. Известно, была ли это сознательная подготовка к формированию модернизационной повестки дня. Однако ясно, что никакое технологическое обновление страны невозможно, пока размах взяточничества в России носит, по признанию самого президента Дмитрия Медведева, «запредельно большой характер». Эксперты весьма наглядно описали размах российского мздоимства. По оценкам научного руководителя Института национальной стратегии Никиты Кричевского, оперирующего статистикой Следственного комитета при прокуратуре РФ, в год в России совершается 14 миллионов коррупционных преступлений. «Если принять во внимание цифру коррупционного годового оборота — \$480 млрд, то получится, что в среднем размер взятки составляет порядка \$36 тыс.», — отмечает эксперт.

Такое положение дел вряд ли могло устраивать власти, даже если бы они и не думали заниматься модернизацией, требующей внушительных, в том числе бюджетных, вливаний в экономику. Поэтому Дмитрий Медведев, анонсировавший борьбу с коррупцией еще в ходе своей предвыборной кампании, приступил к ней почти сразу после вступления в должность. Спустя всего две недели после прихода к власти в 2008 году он лично возглавил антикоррупционное наступление, подписав указ о создании совета по противодействию коррупции. Уже через два месяца был подписан соответствующий план, предполагавший создание законодательной базы для борьбы с коррупцией, введение обязательной антикоррупционной экспертизы нормативных актов, установление контроля за поведением чиновников через кадровые службы и другие меры. В декабре того же года Госдума приняла пакет антикоррупционных законов.

С принятием законодательных новшеств российским чиновникам самого высокого уровня пришлось привыкать к обязанности декларировать не только собственные доходы, но и доходы членов своих семей. Информация о них стала публичной, и СМИ получили возможность сопоставлять, как год от года меняется финансовое благополучие того или иного высокопоставленного лица. Подобная открытость стала для чиновников, не особенно привыкших отчитываться перед обществом, своего рода дисциплинирующим фактором. «По сути, впервые за всю современную историю создана нормативная рамка для работы. Ну а если говорить откровенно, то вообще за всю историю нашего государства», — комментировал Медведев итоги своей работы.

Решившись на активизацию борьбы с коррупцией, Кремль справедливо рассудил, что справиться с этим злом только своими силами ему будет непросто. Поэтому Россия подписала дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы по уголовной ответственности за коррупцию, предприняв тем самым шаги по интеграции в мировую правовую антикоррупционную базу.

Год спустя, подводя в своем видеоблоге итоги проделанной работы, президент заявил: «Я достаточно долго

*индекс измеряется по шкале от 0 (максимальный уровень коррупции) до 10, всего в мировом рейтинге 180 стран.

ЕС-27 И РОССИЯ В ИНДЕКСЕ ВОСПРИЯТИЯ КОРРУПЦИИ TRANSPARENCY INTERNATIONAL 2009 ГОДА*

думал в отношении того, стоит ли нам открывать вот эту новую стадию борьбы с коррупцией. Считаю, что все-таки мы поступили правильно. И нам обязательно нужно двигаться вперед по этому направлению. Двигаться вперед пусть даже очень небольшими шагами. И поэтому нам еще и еще придется возвращаться к этой очень сложной для нашей страны теме».

В нынешнем году Дмитрий Медведев продолжил свои антикоррупционные начинания, подписав указ о новом плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы и о национальной стратегии по противодействию коррупции. В стратегии делается ставка на вовлечение в борьбу институтов гражданского общества.

Общественная поддержка, очевидно, призвана помочь выполнить президентскую установку на то, чтобы коррупция в российском обществе стала, как выразился Дмитрий Медведев, «неприличным явлением». «Есть цифра, которая на первый взгляд удивляет и которая на самом деле для нашей страны является очень тревожной. По данным неко-

разделения компании Siemens. Выяснилось, что чиновники из Нигерии, Ливии и России получили от нее 77 взяткок на €12 млн. В России компания раздала 38 взяткок на €2 млн высокопоставленным лицам десятков региональных госкомпаний. В ноябре 2007 года суд Мюнхена оштрафовал Siemens на €201 млн. Сообщалось о начатой «Связьинвестом» внутренней проверке, но ее результаты не раскрывались.

12 февраля 2010 года **руководство шведской IKEA Group уволило директора по Центральной и Восточной Европе Пера Кауфмана и директора по недвижимости IKEA в России Стефана Гросса, обвинив их в под-ключении торгового центра к энергосетям за взятку.** По версии шведской газеты Expressen, перед открытием «Mega Парнас» в Петербурге в 2006 году выяснилось, что у

торых социологических опросов, четверть наших граждан вообще не считают, что коррупция является ненормальным явлением. Приветствуют коррупцию. То есть в обществе в целом практически отсутствует нетерпимость к коррупции как к институту», — как-то посетовал президент.

На апрельском заседании совета по противодействию коррупции Дмитрий Медведев предложил обсуждать не только документы и концепции, но и создание в обществе антикоррупционного настроя. По словам президента, важнее концепций и стратегий «общее состояние дел, важнее отношение к этому явлению в нашей стране, в государстве, среди чиновничества и среди обычных людей». Он подчеркнул «полезность» работы СМИ, которая «не должна быть примитивной, тупой — она должна быть тонкой и разумной».

В ЕДИНОМ ОТРЫВЕ Между тем сами власти пока не демонстрируют особого желания помогать СМИ и общественности в раскрытии коррупционных преступлений с участием чиновников. Самым ярким примером этого стал коррупционный скандал, в котором оказался замешан немецкий автоконцерн Daimler, обвиненный мино-стом США в даче взяткок высокопоставленным чиновни-кам целого ряда стран ради заключения выгодных кон-трактов. В списке этих государств оказалась и Россия, где среди перечисленных представителями Daimler взяточпо-лучателей, числятся сотрудники МВД, гаража особого на-значения Федеральной службы охраны РФ, чиновники Минобороны и правительства Москвы.

Как следует из материалов миноста США, в России за 2000–2005 годы автоконцерн выплатил в виде взяткок €5,2 млн. В российской прессе скандальной истории с Daimler было посвящено немало статей. А наиболее сознательные российские граждане вроде известного блогера и минори-тарного акционера крупных российских компаний Алексея Навального направили в Генпрокуратуру, МВД и админи-страцию президента сотни обращений с просьбой отреа-гировать на сообщения о коррупции в перечисленных вы-ше государственных ведомствах. Но безрезультатно. Ни один чиновник, причастный к участию в коррупционных схемах, так и не был назван и тем более арестован. И это притом, что, к примеру, в Латвии, также упоминавшейся в списке тех стран, где Daimler использовал незаконные схемы получения выгодных заказов, именно сообщения СМИ стали поводом для того, чтобы латвийская генпроку-ратура инициировала на этот счет проверку. Более того, генпрокурор страны Янис Майзитис уже успел заявить, что подозрения оказались обоснованными.

Не исключено, что не слишком большое рвение рос-сийских правоохранительных органов в деле борьбы с коррупцией стало причиной того, что работающие в Рос-сии компании вышли с собственной антикоррупционной инициативой. В этом году крупные немецкие компании, входящие в Российско-германскую внешнеторговую па-лату (РГВП), предложили сформулировать принципы про-тиводействия взяточничеству. Документ, получивший на-

ИКЕА нет договора с «Лензнер-го». Тогда застройщик получил от ИКЕА «приказ максимально ускорить дело», после чего «купил фальшивый протокол приемки». В марте в прокуратуру Санкт-Петербурга вызы-вали представителей «Ленз-нерго», о возбуждении уголов-ного дела не сообщалось. В марте 2010 года **власти США обвинили немецкий автоконцерн Daimler в под-купе в 1998–2008 годах чи-**

новников в 22 странах ми-ра, включая Россию, для получения контрактов. По данным следователей, в Рос-сии концерн раздал взяткок на \$5 млн, а его клиентами были МВД, Минобороны, гараж осо-бого назначения ФСО и прави-тельство Москвы. Для урегули-рования исков Daimler выпла-тил штраф в \$185 млн. 23 апре-ля, после вмешательства пре-зидента Дмитрия Медведева, внутреннюю проверку начали

звание «Инициатива по соблюдению принципов корпора-тивной этики при ведении коммерческой деятельности на территории Российской Федерации», был подписан 21 апреля более 50 членами РГВП, в числе которых ЗАО «Мерседес-Бенц Рус», ООО «Сименс», а также Дойче Банк, «Аксель Шпрингер Россия», Deutsche Bahn. «Дан-ная „Инициатива“ — это не просто символический акт. На-ши компании принимают на себя конкретные обязатель-ства по внедрению антикоррупционных механизмов в свою повседневную коммерческую деятельность. В Российско-германской внешнеторговой палате появится специальный представитель по антикоррупционной инициативе, который, прежде всего, будет поддерживать и консультировать малый и средний бизнес, — пояснил председатель правления РГВП Михаэль Хармс. — Если компании открыто заявят, что никаких взяткок они больше платить не намерены, то можно надеяться, что к ним пере-станут за взятками обращаться».

Помощник президента Аркадий Дворкович, присут-ствовавший при подписании «Инициативы», оценил ее положительно. «Мы рады, что иностранные компании услышали нас и готовы нам помогать в противодействии коррупции. Было бы неплохо, если бы все компании, ра-ботающие в России, тоже стали следовать этим стандар-там и противодействовать взяточничеству. Не надо за-бывать, что взятка имеет две стороны: с одной ее дают, с другой — берут», — заявил чиновник российским СМИ. Выразив надежду, что «Инициативу» поддержат и другие компании.

То, что власти страны пока в большей степени рассчи-тывают на сознательность самих бизнесменов, нежели на хватку и добросовестность правоохранительных органов, подтверждает еще одна инициатива Москвы, обсуждае-мая сейчас с Брюсселем по линии МИД РФ и перекли-кающаяся с той, что была подписана РГВП. По данным источников газеты «Коммерсантъ», в российском внеш-неполитическом ведомстве в рамках ведущихся с февра-ля консультаций с Еврокомиссией Россия выступила с по-ка нигде не оглашенной антикоррупционной инициати-вой. Как пояснил один из участников этих переговоров, на них, в частности, обсуждалась возможность использо-вания в борьбе с коррупцией опыта шведской корпорации ИКЕА, известной своей нетерпимостью к всевозможным коррупционным механизмам. «Мы предложили Брюссе-лю разработать для европейских компаний, работающих на российском рынке своего рода „кодекс чести“, в кото-ром они бы среди прочего брали на себя обязательство не давать взяткок при решении вопросов в России. С на-шей точки зрения, это был бы их вклад в создание у нас правового государства», — пояснил дипломат. По его словам, реакция европейцев на это предложение «была заинтересованной».

Однако Брюссель выдвинул встречное условие — ев-ропейский бизнес может ввязаться в борьбу с коррупцией в том случае, если этому примеру последуют работающие в РФ американские и китайские компании. ■

ВКЛАД ЗАПАДА В РОССИЙСКУЮ КОРРУПЦИЮ

В сентябре 2004 года **француз-ские власти заподозрили нефтяную компанию Total в даче взяткок в России и Ира-ке для получения контрак-тов.** По данным СМИ, в 1996–2001 годах компания перевела чиновникам этих стран \$20 млн через швейцарскую фирму Tel-lis SA. Позднее один из юри-стов Total сознался, что компа-

ния платила, «чтобы укрепить позиции в этих странах», однако расследование продолжилось лишь в отношении Ирака. Ком-ментируя ситуацию, экс-глава Минтопэнерго Сергей Генералов заявил, что знал о трудностях Total в России, но их причиной была «принципиальная позиция компании не платить взятки». 15 ноября 2006 года **немецкая прокуратура начала рассле-дование деятельности теле-коммуникационного под-**

ратуры Саксонии сообщил, что претензии к НР связаны с контрактом от 2003 года на поставку оборудования Генпрокуратуре РФ. По дан-ным германских властей, за контракт на €35 млн их коллеги из России могли получить «от-кат» в размере €8 млн. 28 апре-ля генпрокурор Юрий Чайка за-явил, что дело в России не воз-буждено из-за отсутствия мате-риалов расследования из ФРГ. **ЕВГЕНИЙ КОЗИЧЕВ**

ДОЛГАЯ ДОРОГА К ДРУЖБЕ

АПРЕЛЬСКАЯ АВИАКАТАСТРОФА ПОД СМОЛЕНСКОМ, В КОТОРОЙ ПОГИБ ПОЛЬСКИЙ ПРЕЗИДЕНТ ЛЕХ КАЧИНСКИЙ, СТАЛА НОВОЙ ТОЧКОЙ ОТСЧЕТА НЕ ТОЛЬКО В НЕПРОСТЫХ ОТНОШЕНИЯХ МОСКВЫ С ВАРШАВОЙ, НО И С ЗАПАДОМ В ЦЕЛОМ. В ДНИ ВТОРОЙ КАТЫНСКОЙ ТРАГЕДИИ МИР УВИДЕЛ ДРУГУЮ РОССИЮ. И УЖЕ ПОЯВИЛИСЬ ПЕРВЫЕ РОБКИЕ ПРИЗНАКИ ТОГО, ЧТО ТЕПЕРЬ ИМЕННО К ТАКОЙ РОССИИ ПРИДЕТСЯ ПРИВЫКАТЬ.

ЕВГЕНИЙ ГОСПОДИНОВ

APR PHOTO DDP / LEMNART PRESS

ПОСЛЕ ТРАГЕДИИ ПОД СМОЛЕНСКОМ, КОТОРОЙ ИСКРЕННЕ СОПЕРЕЖИВАЛИ В РОССИИ, НА ЗАПАДЕ ВОСКРЕСЛА НАДЕЖДА НА ТО, ЧТО ЕМУ УДАТСЯ НАЙТИ ОБЩИЙ ЯЗЫК С МОСКВОЙ

По злой иронии судьбы, Лех Качиньский, с которым во времена его правления Кремль враждовал, как, пожалуй, ни с кем из президентов стран ЕС, помирил Польшу и Россию. Правда, ценой собственной жизни. Уже на второй день после того, как 10 апреля под Смоленском рухнул лайнер, на борту которого находились президент Качиньский, его супруга Мария и еще 94 человека, все без исключения польские газеты, не сговариваясь, предположили, что вторая Катень может перевернуть черную страницу в отношениях двух славянских народов. В Польше оценили, как в дни трагедии повело себя российское руководство.

Власти страны предоставили польским экспертам полную свободу действий при расследовании обстоятельств катастрофы. Премьер Владимир Путин лично посетил место крушения лайнера и, дождавшись там прилета своего коллеги Дональда Туска, вместе с ним возложил цветы. Президент Дмитрий Медведев, как тысячи простых россиян, приехал к посольству Польши в Москве, чтобы выразить соболезнования, а затем объявил в своей стране траур по погибшим на ее территории полякам. Спустя неделю российский лидер оказался в числе тех, кто, несмотря на извержение исландского вулкана Эйяфьятлайокудль и накрывшие Европу облака вулканического пепла, прилетел в Краков, чтобы проводить Леха Качиньского в последний путь.

ЕЩЕ ОДНИМ СВИДЕТЕЛЬСТВОМ СМЕНЫ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ СТАЛО ПРАЗДНОВАНИЕ В МОСКВЕ 65-ЛЕТИЯ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ, В РАМКАХ КОТОРОГО ПО КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ НАРЯДУ С РОССИЙСКИМИ ВОЕННЫМИ МАРШИРОВАЛИ СОЛДАТЫ СТРАН НАТО

ДРУЖБА НАРОДОВ

И хотя подобное отношение к трагедии вроде бы никоим образом не должно удивлять, оно все-таки удивляло. Ведь все последние годы слово «Польша» вызывало в России только самые негативные ассоциации. Между Москвой и Варшавой то и дело вспыхивали громкие ссоры, отражавшиеся в конечном итоге на российско-европейских отношениях в целом. Так было в 2006 году из-за позиции Польши, наложившей вето на начало переговоров по новому соглашению между РФ и ЕС о сотрудничестве. Чтобы спасти ситуацию, для саммита тогда экстренно подобрали другие темы вроде энергетики, прав человека, ситуации в Грузии и на Северном Кавказе.

История повторилась и в 2007 году, когда перед саммитом в Самаре Варшава объявила об отказе поддерживать с Россией двусторонние отношения на высоком уровне до тех пор, пока Москва не отменит введенный ранее запрет на импорт польского мяса. В итоге российско-европейский форум прошел в формате «встретились, поговорили» — без подписания сколь-нибудь значимых документов. Наконец, в 2008 году, после августовской войны в Южной Осетии, в которой Лех Качиньский открыто поддержал Грузию, Польша стала активнее всех требовать наказания России санкциями за «агрессию» в отношении Грузии.

Однако уже в конце прошлого года все стало налаживаться. Владимир Путин нашел общий язык с Дональдом

Туском, который находился в оппозиции к Леху Качиньскому. В сентябре 2009 года Путин впервые за четыре года посетил Польшу, чтобы вместе с другими европейскими лидерами принять участие в церемонии, посвященной 70-летию начала Второй мировой войны. Его статью в польской Gazeta Wyborcza, опубликованную в канун визита, многие наблюдатели называли «знаковой». В ней премьер РФ написал о том, что с прошлого века осложняло отношения двух стран. «Народу России, судьбу которого исковеркал тоталитарный режим, также хорошо понятны обостренные чувства поляков, связанные с Катенью, где покоятся тысячи польских военнослужащих», — написал Путин. — Мемориалы „Катень“ и „Медное“, как и трагическая судьба русских солдат, взятых в польский плен в ходе войны 1920 года, должны стать символами общей скорби и взаимного прощения».

Слова российского премьера сбылись в апреле этого года. Правда для того, чтобы две страны и два народа осознали необходимость простить друг друга, понадобилась еще одна связавшая их страшная трагедия. На похоронах президента Качиньского и. о. президента Польши Бронислав Коморовский выразил уверенность в том, что трагедия под Смоленском сплотит российский и польский народы и «послужит раскрытию правды о трагедии в Катень». «На протяжении десятилетий поляки должны были молчать о Катень. Об этом молчал и свободный мир, в Польше за правду о Катень приходилось платить высокую цену», — сказал господин Коморовский. — Мы верим сегодня, что мечта сбудется и мы узнаем всю правду о катынском преступлении». О сближении высказался в тот день и Дмитрий Медведев: «Трагедии очень часто сближают. У нас были разные периоды в истории. Последний был не из легких. Но перед лицом тяжелых утрат мы можем приложить усилия для сближения позиций наших стран, чтобы наши народы слышали друг друга лучше, находя решение самых трудных проблем».

Спустя неделю после похорон польского лидера Росархив, по решению президента РФ, обнародовал документы из так называемой секретной «Папки № 1». Из этих материалов следовало, что решение казнить 20 тыс. польских военных, содержащихся к началу 1940 года в лагерях и тюрьмах СССР, принималось руководством страны во главе с Иосифом Сталиным. А в мае в Москве, принимая Бронислава Коморовского, Дмитрий Медведев передал ему 67 томов уголовного дела № 159 — на польских офицеров, расстрелянных в Катень. «Работа по уголовному делу № 159, включая рассекречивание материалов, по моему прямому распоряжению будет продолжена. Я сказал, что дам поручение по совместной дальнейшей работе по материалам по Катеньскому делу № 159. Это сделать абсолютно необходимо», — заявил российский президент.

Так случилось, что Смоленская трагедия, произошедшая чуть менее чем за два месяца до очередного саммита Россия—ЕС в Ростове-на-Дону, пришлось на разгар работы Москвы и Брюсселя над масштабным интеграционным проектом «Партнерство для модернизации» (подробнее о нем см. стр. 3). Эту инициативу в российском МИДе восприняли, как шанс добиться реального сближения с Европой. А не так давно в распоряжении журнала «Русский Newsweek» оказался еще один любопытный документ, содержание которого однозначно указывает на то, что Москва разворачивается навстречу Западу. Речь идет о подготовленной внешнеполитическим ведомством «Программе эффективного использования на системной основе внешнеполитических факторов в целях долгосрочного развития Российской Федерации». Среди прочего в нем указывается, что «укрепление отношений взаимозависимости с ведущими мировыми державами на основе взаимопроникновения экономик и культур» отныне соответствует интересам России, а в числе самых важных партнеров называются Евросоюз и США.

На фоне сближения между Москвой и Вашингтоном, которое началось после прихода к власти в США Барака Обамы, эксперты назвали появление новой внешнеполитической «Программы» свидетельством того, что на смену прохладным отношениям с Западом пришла долгожданная оттепель. Ведь обозначенные в ней подходы резко контрастируют с тем, что в России говорили, как о США, так и о Евросоюзе в последние несколько лет, особенно под конец правления в США Джорджа Буша.

Еще одним, во многом символическим, свидетельством смены подходов тому стало празднование в Москве 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, в рамках которого по Красной площади наряду с российскими военными маршировали солдаты стран НАТО.

Происходящие с Россией изменения почувствовали и в Европе. В статье, посвященной 65-летию Победы, британская газета The Times, назвала российского президента «представителем молодой России», подкрепив это в том числе недавними поступками российского президента, которые он совершил после трагедии под Смоленском. «Осудив Иосифа Сталина и критически отозвавшись о Советском Союзе перед празднованием Дня Победы, размах которого в этом году был самым грандиозным с 1945 года, господин Медведев, по-видимому, попытался освободить российскую историю от позорных ассоциаций с тоталитарным прошлым», — написал британское издание. — Россия передала полякам 67 томов ранее засекреченных материалов проводившегося в 1990-е годы расследования резни в Катень. И Медведев пообещал открыть еще больше архивов военных времен. Это прошлое, намекает тем самым он — хорошим оно было или дурным, но современная Россия не несет за него ответственности». ■

APR PHOTO DDP / LEMNART PRESS

ГРЕЧЕСКАЯ КАША

долговой кризис в Греции стал, пожалуй, самым серьезным испытанием для ЕС за все время существования единой Европы. Найденный Брюсселем и странами—членами союза выход должен либо еще больше стимулировать евроинтеграцию, либо похоронить финансовое единство ЕС.

АНДРЕЙ ОДИНЕЦ

ВСЕ ИЗ-ЗА ОДНОГО Греция поставила власти Евросоюза перед проблемой, сталкиваться с которой этому сообществу еще не доводилось. Конечно, осенью 2008 года было банкротство Lehman Brothers и последовавшая за ним волна мирового финансово-экономического кризиса, не пощадившая и Европу, ответом на которую стали скоординированные планы антикризисных мер и единая позиция ЕС в G20. Впрочем, по признанию большинства экспертов и самих европейских чиновников, ведущую роль в процессе восстановления сыграли действия национальных правительств. Примечательно, что в своей антикризисной деятельности многие европейские столицы действовали по принципу «каждый за себя» без оглядки на соседей. Самым ярким примером стал президент Франции Никола Саркози, публично объявивший о намерении, несмотря ни на что, поддержать отечественный автопром. Надо отметить, что эта стратегия дала результат: уже в середине прошлого года падение многих европейских экономик замедлилось, потом стабилизировалось, а затем началось осторожный рост. Другие страны тянули за собой локомотивы европейской экономики, и прежде всего Германия. Казалось, скоро все вернется на круги своя и кризис кончится, как страшный сон. Однако центр финансово-экономической нестабильности переместился в Грецию.

Прошлый год Афины закончили с уровнем государственного долга в €273,41 млрд. И весной случилось то, что и должно было случиться: страна оказалась не в состоянии платить по долгам. Казалось бы, при чем тут остальные? Однако финансовая взаимосвязь ЕС немедленно дала о себе знать: как только стало известно о долговых проблемах Греции, курс евро начал снижаться, а затем и вовсе резко падать, преодолевая один исторический минимум за другим.

На настроения инвесторов существенно повлияло то сообщение, что Греция далеко не последняя страна Евросоюза, финансовая система которой может начать сыпаться буквально на глазах. Если еще недавно главными животными на фондовом рынке были добродушные «быки» (игроки на повышение) или злобные «медведи» (игроки на понижение), то весной все биржи начали пугать новые и далеко не безобидные звери — «свины». Аббревиатура PIGS, объединяющая Португалию, Италию, Грецию и Испанию, действительно могла напугать кого угодно. Достаточно было взглянуть на уровень госдолга на конец 2009 года: Португалия — €125,91 млрд, Италия — €1760,77 млрд, Испания — €559,65 млрд (76,8%, 115,8% и 53,2% от ВВП соответственно). Справедливости ради надо отметить, что не менее пугает и уровень долговой нагрузки стран, производящих более respectable впечатление. Например, у Бельгии долги на конец прошлого года составили 96,7% ВВП. И это не удивительно: правительства активно занимали и тратили деньги на помощь своим банкам и предприятиям в условиях кризиса, допустив значительный бюджетный дефицит, существенно превышавший уровень, обозначенный в Маастрихтском договоре о создании ЕС.

В итоге в апреле курс евро снизился до отметки почти \$1,25. Падение европейской валюты потянуло вниз и фондовые площадки по всему миру. Начиная с 27 апреля за десять дней американский индекс Dow Jones потерял 3%, немецкий DAX — 5,9%, британский FTSE 100 — 7,2%, а

французский CAC 40 и вовсе рухнул на 9%. Российские рынки также увлекла волна падений: индекс ММВБ снизился на 7,1%, а РТС — на 9,9%.

Многие в мире заговорили о том, что надвигается вторая волна глобального кризиса, которая будет даже страшнее предыдущей. Если на первой стадии банкротились компании, набравшие неподъемных кредитов, а также кредиторы, обремененные плохими долгами, то на второй стадии банкротство предрекали уже государствам-должникам и государствам-кредиторам. Кстати, по оценкам аналитиков, 80% греческих долгов находится на балансах европейских банков и страховых компаний, которые первыми попадут под удар в случае дефолта Греции и помогать придется уже им. Стало ясно, что Грецию надо спасать если не всем миром, то всем Евросоюзом.

ВСЕ ЗА ОДНОГО Споры о том, что же делать с Грецией, шли весьма бурно. Большинство жителей благополучных стран ЕС были крайне недовольны, полагая, что им придется из своего кармана оплачивать как избалованных мягкой социальной политикой греков, так и амбиции своих политиков. Самый трудный выбор предстояло сделать канцлеру ФРГ Ангеле Меркель: Германия только начала восстанавливаться от кризиса, и пара десятков миллиардов евро могли бы быть с успехом потрачены внутри страны. Многие члены бундестага от Социал-демократической партии Германии резко критиковали планы Берлина оказать финансовую помощь Афинам.

И все же консенсус был найден. Решение было принято на саммите ЕС 25 марта. По его итогам достигнута договоренность о том, что Афины получат в долг €110 млрд по ставке 5% годовых, причем €30 млрд из них — в 2010 году. При этом €80 млрд Греции предоставит Европа, остальные средства поступят от МВФ. Министры финансов зоны евро и чиновники МВФ согласовали конкретные меры примерно через месяц — на встрече 3 мая. Возглавляющий Еврогруппу (объединяет министров финансов стран зоны евро) премьер-министр Люксембурга Жан-Клод Юнкер тогда заявил, что Греция получит первый транш пакета помощи до 19 мая, когда ей предстоит вы-

платить €8,5 млрд по государственным облигациям. Пакет помощи Афинам избавит их от необходимости занимать деньги на рынке на протяжении 18 месяцев, заявил глава МВФ Доминик Стросс-Кан. Получается, что в пересчете на каждого гражданина Греции размер помощи составит более €10 тыс.

Однако дальше события начали развиваться крайне драматично. В рамках переговоров с ЕС и МВФ Афины пообещали сократить госрасходы на сумму, сравнимую с годовой стоимостью обслуживания госдолга, — €30 млрд (13% ВВП). Это должно было уменьшить дефицит бюджета до 3% в ближайшие три года. Греция также обязалась провести распродажу госсобственности, заморозить зарплату в бюджетном секторе до 2014 года, отменить дополнительные выплаты отпускных, увеличить пенсионный возраст. Парламент страны, в котором 160 мест из 300 принадлежит Всегреческому социалистическому движению, одобрил программу без особых проблем. Но уже 5 мая в Афинах и ряде других городов произошли кровопролитные столкновения с полицией. В тот же вечер случилась первая трагедия: в окно банка, хозяин которого заставил своих сотрудников работать во время всеобщей забастовки, была брошена бутылка с «коктейлем Молотова». Запасные выходы оказались закрыты, и в результате в дыму задохнулись три человека, в том числе беременная женщина.

СВИСТАТЬ ВСЕХ НА ЕВРО Впрочем, даже после принятия антикризисного плана многим было очевидно, что для спасения единой Европы и успокоения инвесторов этого недостаточно. Курс евро и фондовые площадки продолжили падение. А глава МВФ Доминик Стросс-Канн 5 мая в интервью французской газете Parisien заявил: «Долговой кризис в Греции может распространиться на другие европейские страны. Риск расширения кризиса существует, необходимо проявлять предельную внимательность». Еще пессимистичнее высказался бывший главный экономист Всемирного банка и нобелевский лауреат по экономике Джозеф Стиглиц, который в тот же день в интервью BBC заявил, что «евро ожидает исчезновение, если Евросоюз не сможет разрешить свои нынешние проблемы».

Было ясно, что нужны новые решения. И они последовали. Уже 10 мая, после переговоров, которые по плану должны были идти 2 часа, а растянулись на 11, министры финансов стран ЕС объявили, что выработали план спасения. Главной мерой станет создание специального стабилизационного фонда в размере €750 млрд. Если какая-то страна Евросоюза не сможет расплатиться по своим долгам, за нее заплатит фонд. При этом он не включает в себя те €110 млрд, что уже выделены Греции.

Фонд будет сформирован следующим образом: €440 млрд дадут правительства стран ЕС, €60 млрд обязалась выделить Еврокомиссия, наконец, еще €250 млрд перечислит МВФ. Источники поступлений от членов Евросоюза еврочиновники обрисовали следующим образом: «Деньги могут поступать самыми разными способами — от предоставления госгарантий по частным кредитам до открытия государственных кредитных линий». Действие разработанного стабилизационного плана не ограничится зоной евро, а будет распространяться на все 27 государств ЕС.

Значительная часть средств пойдет на защиту евро от валютных спекулянтов, которым ЕС объявил беспощадную войну. «Евро — важнейший элемент Европы. Мы не можем оставить его спекулянтам. Мы не позволим разрушить то, что создавалось поколениями», — заявил президент Франции Никола Саркози. «Мы отстоим евро, чего бы это ни стоило», — вторил ему глава Еврокомиссии Жозе Мануэл Баррозу.

Другой стабилизационной мерой должно стать присутствие Европейского центрбанка на европейском долговом рынке: он будет участвовать в купке суверенных еврооблигаций наиболее уязвимых стран ЕС, и прежде всего Греции, Португалии, Испании, Ирландии и Италии. Главе банка Жан-Клоду Трише даже пришлось оправдываться в прямом эфире радио Еуро1. Отвечая на вопрос, не означает ли новая политика включение печатного станка, он сказал: «Мы не меняли денежную политику. Нельзя сказать, что мы просто начали печатать деньги. Надо же было принимать срочное решение. Теперь я уверен в будущем евро больше, чем когда бы то ни было».

Оптимизм господина Трише разделили и инвесторы. Уже 10 мая евро вырос на 1,3%, до \$1,2787. Еще быстрее росли фондовые индексы: немецкий DAX и британский FTSE 100 поднялись более чем на 5%, французский CAC 40 подскочил сразу на 10%. Российские индексы отыграли новости уже после праздников: за 11 и 12 мая индекс ММВБ и РТС поднялись на 8%, индекс ММВБ — до 1391 пункта, РТС — до 1485 пунктов. Однако затем вновь началось снижение.

Главный вопрос заключается в том, удастся ли всем странам еврозоны поддержать платежную дисциплину. Вскрывшиеся в прессе в ходе развития греческого долгового кризиса факты показали, что накануне приема в еврозону Афины и фальсифицировали статистику, и пускались на сомнительные сделки с глобальными инвестиционными банками. В итоге потуже затянуть пояса придется не только грекам, но и всей Европе. Жозе Мануэл Баррозу после саммита в Брюсселе заявил: «Это не просто раздача денег. Мы просим страны приложить усилия и устранить дисбалансы, которые у них есть». ■

ГРЕЧЕСКИЙ ДОЛГОВОЙ КРИЗИС ВЫНУДИЛ МНОГИЕ ЕВРОПЕЙСКИЕ СТОЛИЦЫ БИТЬ ТРЕВОГУ ПО ПОВОДУ БУДУЩЕГО ЕДИНОЙ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ЕС

ПО ОЦЕНКАМ АНАЛИТИКОВ, 80% ГРЕЧЕСКИХ ДОЛГОВ НАХОДИТСЯ НА БАЛАНСАХ ЕВРОПЕЙСКИХ БАНКОВ И СТРАХОВЫХ КОМПАНИЙ, КОТОРЫЕ ПЕРВЫМИ ПОПАДУТ ПОД УДАР В СЛУЧАЕ ДЕФОЛТА ГРЕЦИИ И ПОМОГАТЬ ПРИДЕТСЯ УЖЕ ИМ. ТАК, СТАЛО ЯСНО, ЧТО АФИНЫ НАДО СПАСАТЬ ВСЕМ ЕВРОСОЮЗОМ

РОССИЙСКИЕ СТУДЕНТЫ В ВУЗАХ ЕВРОПЫ

СРЕДНЕЕ ЧИСЛО СТУДЕНТОВ ИЗ РОССИИ, ЕЖЕГОДНО ПОСТУПАЮЩИХ В ВУЗЫ ЕВРОПЫ:

Более 10 тыс. Германия	От 3 до 10 тыс. Великобритания Франция	От 1 до 3 тыс. Эстония Финляндия Чехия	От 501 до 1000 Италия Австрия Бельгия Нидерланды	От 101 до 500 Польша Латвия Греция Венгрия	Меньше 100 Португалия Болгария Ирландия Кипр Литва	Люксембург Мальта Румыния Словакия Словения
---------------------------	--	---	--	--	---	---

¹ НЕКОТОРЫЕ СТРАНЫ ЕС ПРИЗНАЮТ КОСОВО ГОСУДАРСТВОМ, НЕЗАВИСИМЫМ ОТ СЕРБИИ.
² БЫВШАЯ ЮГОСЛАВСКАЯ РЕСПУБЛИКА МАКЕДОНИЯ. ЕС НЕ ПРИЗНАЕТ КОНСТИТУЦИОННОЕ НАЗВАНИЕ «РЕСПУБЛИКА МАКЕДОНИЯ».
ИСТОЧНИКИ: ОЭСР, НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ СЛУЖБЫ.

